

Чурюканова О.В.

Зачарованные Плёсом

**600- летию города Плёса
и 150-летию со дня рождения И.И. Левитана**

А я без Волги просто не могу.
Как хорошо малиновою ранью
Прийти и посидеть на берегу
И помолчать вблизи ее молчанья...
Куда б меня судьба не заносила,
Я возвращаюсь к волжским берегам.
И рада Волга – красоту и силу
Она с волной несет к моим рукам...

Андрей Дементьев

По-разному называют Плёс: жемчужина Волги, изумруд Севера, город улыбка, русская Швейцария, русский Барбизон. Над городом пронеслось без малого шесть веков, но загадку Плёса до сих пор до конца не разгадали: в чем же притягательная сила маленького городка на Волге? Совсем небольшой, с одним бульваром, базарной площадью и гористым правым берегом Волги, а еще овраги, ручьи, березовые рощи... «Рай для пейзажиста!» — скажет Левитан. Плёс стал живым свидетелем творческого взлета и началом немеркнущей славы художника.

Сейчас в Плёс едут со всех концов страны «в гости к Левитану», воочию увидеть места, знакомые — чаще по картинам — любимого пейзажиста. С ранних детских лет они знакомы многим, но с годами пейзажи Левитана становятся гораздо ближе и понятней. В них есть все: терпкая сладость распускающейся листвы и золото ее увядания, прохладная свежесть воздуха после дождя и тихая задумчивость сумерек, страдание одиночества и мечты о счастье и, конечно, восторг перед красотой жизни. Как сказал К. Паустовский, пейзажи Левитана не ослепляют глаз, они скромны и точны, подобно чеховским рассказам.

Редкостной красоты пейзажи города Плёса надолго вдохновили великого русского пейзажиста Левитана, вошедшего в историю русского искусства как выдающийся мастер лирического пейзажа настроения, главной, всепоглощающей темой искусства которого была природа России. В своих, ставших всемирно известными, пейзажах И.И. Левитан открывает нам

глаза на трогательную красоту и неисчерпаемое богатство маленького городка на Волге — Плёса.

I

Исааку Ильичу Левитану была отпущена короткая творческая жизнь, продолжавшаяся немногим более полутора десятка лет: преждевременная смерть оборвала ее на самом пороге XX столетия, в 1900 году. За этот недолгий отрезок времени им созданы произведения, составившие целую эпоху в отечественной живописи. Не случайно в истории русского искусства прочно закрепилось понятие «левитановский пейзаж» — понятие, вобравшее в себя представление не только о новаторской сущности его творчества, но и об огромной значимости личного вклада художника в сокровищницу российской национальной культуры.

И.И. Левитан работал в 1880-1890-е гг., в сложный период русской истории, характеризующийся чертами безвременья, когда Россия искала перспективы своего развития. Эпоха конца XIX-начала XX века во всех сферах социальной и духовной жизни была переломной. Россия шла к революции. В это время заново поднимались и пересматривались вопросы о месте и роли искусства в жизни, о способности его стать достоянием народа, пробудить его к сознательному историческому творчеству. Десятилетие 1880-х годов было ознаменовано жестокой политической реакцией. Это время кризиса революционного народничества и идеологической платформы эстетики передвижничества. Это время было одновременно порой высшего расцвета передвижнического реализма (И. Репин, В. Суриков) и началом кризиса передвижничества, все больше удалявшегося от творчества и устремлений молодых художников. В это время передвижничество начинает рассматриваться современниками уже как факт истории русского искусства, как явление, уже пережившее свою лучшую пору.

В искусстве второй половины XIX века, традиционно охватывающей период с начала 1860-х годов до начала 1890-х, господствует демократический реализм, начало которого ознаменовано в России

революционной ситуацией 1859-1861 годов, являвшейся следствием поражения России в Крымской войне, и декретом 19 февраля 1861 года, отменившим крепостное право. Искусство, понятое как форма служения практическому переустройству жизни, — вот идеал художников реалистического направления второй половины XIX века. Словно чуткий индикатор художественная культура данной эпохи отразила духовную атмосферу своего времени.

Реалистический пейзаж этого периода слагался на основе переосмысления принципов академической и позднеромантической пейзажной живописи. Старые традиции предлагали готовые рецепты по выбору увлекательного вида и способа эффективной компоновки красивых картин, приучали видеть и изображать природу очищенной от повседневности. Принцип реалистического пейзажа – поэзия, рожденная из опыта общения с природой. Это путь, которому следовали лучшие представители пейзажной школы, наделяющие пейзажный образ эмоциями, чувствами и настроениями.

Продолжателем в русской пейзажной живописи конца XIX века лирического направления, обязанного своим возникновением А.К. Саврасову, был его ученик Исаак Ильич Левитан, один из наиболее тонких и глубоких художников этого периода. Работая в жанре пейзажа, довольно сложного для выражения автором социальных проблем и гражданских тревог, он, тем не менее, смог подняться от интимной лирики до высот художественной публицистики. И.И. Левитан – признанный мастер пейзажа «настроения», в котором не существует границ между содержанием настоящего природного мотива и внутренним состоянием человека, воспринимающего этот мотив. Картины и этюды художника можно назвать «поэтическими пейзажными образами рефлектирующей души человека конца XIX столетия».

Исаак Ильич Левитан родился в 1860 году в Литве, недалеко от Каунаса, в большой еврейской семье. Мать – Берта Моисеевна и отец

Илья Абрамович воспитывали четверых детей: Терезу, Эмму, Адольфа (Авеля) и Исаака. Отец, достаточно образованный человек, часто менял работу и место жительства — был и переводчиком в фирме, строящей мост через реку Неман, и кассиром в железнодорожной кассе, и преподавателем иностранных языков. Но где бы ни поселилась семья Левитанов, всегда был теплый семейный очаг, бережно поддерживаемый руками заботливой мамы, именно она привила своему младшему сыну страстную любовь к русской литературе.

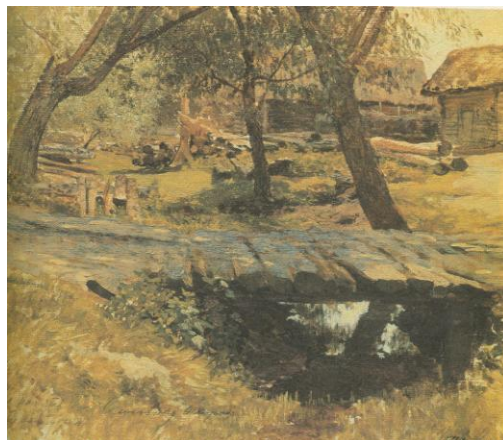
По воспоминаниям Марии Павловны Чеховой, Левитан обожал русских классиков: стихи А. Пушкина, А. Фета, Ф. Тютчева, Н. Некрасова он мог цитировать бесконечно. Любил читать стихи прямо на природе – в лесу или на рыбалке, стоя с удочкой у воды, бродя по лесным тропкам.

Когда проявился талант художника – не известно. Говорят, в детстве младший Левитан не выказывал особых успехов в рисовании, зато часами мог сидеть на подоконнике и смотреть в окошко. Что видел там мальчик? Летящие облака или замки Фата-морганы, волнующие закаты, похожие на яркий платок, грозовые тучи, мрачно нависшие над землей. Так и родилась легенда, о рождении Левитана-художника: «Мама спросила: «Исаак, что ты там видишь? — За окном ничего интересного, просто небо!», а он в ответ – «Вот увидите, что я из этого всего еще сделаю!».

В тринадцать лет Исаак Левитан по примеру старшего брата Адольфа Левитана становится студентом Московского училища живописи, ваяния и зодчества. У него великолепные учителя – А.К. Саврасов и В.Д. Поленов. Сейчас Исаак получает награды за «первые номера по художественным занятиям», но впереди долгий и тернистый путь на вершину художественного Олимпа. Во многом пройти этот путь помог маленький городок, наделенный чудесным даром облагораживать и вдохновлять – Плёс.

С 1884 года И.И. Левитан участник выставок передвижников (с 1891 г. член ТПХВ), с 1897 г. – мюнхенского Сецессиона, с 1898 г. «Мир искусства».

Творчески восприняв традиции русской пейзажной живописи предшествующего периода, продолжая вслед за Саврасовым линию глубоко лирического изображения природы, Левитан уже к концу 70-х годов перешел от детализации и жанрово-повествовательной трактовки мотива к раскрытию тончайших состояний природы и атмосферы, к цельности эмоционального образа («Осенний день. Сокольники», 1879), к тональному, тонко нюансированному колориту («Мостик. Саввинская слобода», 1884).

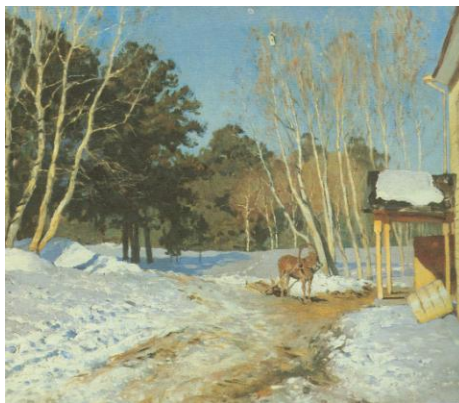
*Фотография репродукции картины И.И. Левитана
«Мостик. Саввинская слобода». 1884 г. ГТГ*

Произведения И.И. Левитана конца 80-х годов, передающие величие волжских просторов, отличаются ясностью и устойчивостью композиции, четкостью построения пространств, планов, уравновешенностью цветового строя.

И.И. Левитан создал так называемый пейзаж настроения: природа одухотворяется в нем незримым присутствием человека, ее образ воспринимается зрителем неразрывно с гаммой знакомых каждому ассоциаций и переживаний. От передачи конкретных ландшафтов Левитан постепенно перешел к их поэтическому обобщению, воссозданию самого характера русской природы, типических ее черт.

Овеянные традиционными народными представлениями, эти произведения во многом отражают понятные современникам мысли, чувства и настроения; своими эмоциональными интонациями они особенно близки

прозе Антона Павловича Чехова. Светонасыщенность, прозрачность чистых цветов, динамичность мазка, которые в ряде случаев особенно близки стилистике импрессионизма («Березовая роща», 1885-89, «Март», 1895), служили в его больших композициях достижению мажорной звонкости колорита, сочетающейся с устойчивой определенностью формы («Золотая осень», 1895). «Март» и «Золотая осень» знаменуют собой высшую точку развития пейзажного творчества автора. Оба произведения построены на сочетании дополнительных синего и оранжевого цветов. Просто поражает точность взятых цветовых отношений, позволяющая добиться ощущения прозрачной легкости колорита весенней природы – в одном случае, а в другом – впечатления густоты «пышной природы увяданья».

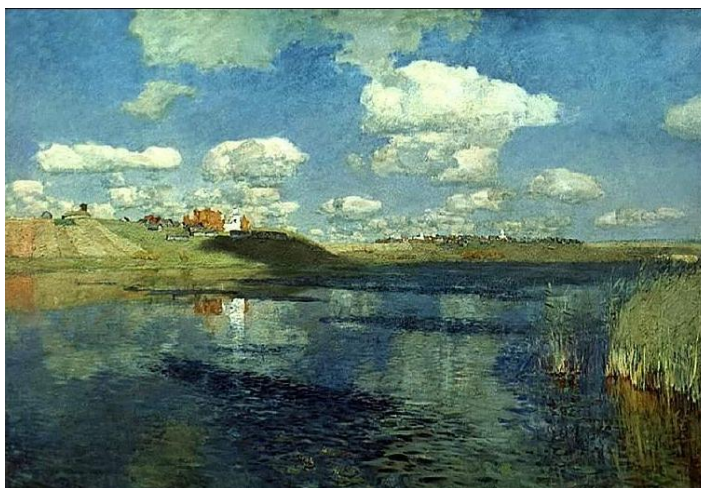
Фотография репродукции картины И.И. Левитана «Март». 1895 г. ГТГ

Некоторые работы Левитана 90-х годов обнаруживают тяготение к обобщенности письма, к плоскостно-декоративному, остросилуэтному построению композиции, к драматизации образов («Над вечным покоем», 1894, «Сумерки. Стога», 1899).

Фотография репродукции картины И.И. Левитана «Сумерки. Стога». 1899 г. ГТГ

Итогом образно-пластических поисков И.И. Левитана стала незаконченная картина «Озеро. Русь» (1900) – монументально-эпический символ родной страны, собирательный образ русской природы и «лебединая песня» художника.

Фотография репродукции картины И.И. Левитана «Озеро». 1899-1900 г. ГРМ

II

Плѣс и Волга открыли Левитану чувство восторженного вдохновения, здесь он родился как живописец, слава о котором разлетелась по всему миру. Именно после пребывания в Плѣсе художественные критики высоко оценили творчество Левитана. Л. Бенуа писал: «Левитан, гениальный, широкий, здоровый и сильный поэт, — родной брат Кольцову, Тургеневу, Тютчеву. В

известном отношении, как художник, тесно сжившийся с природой, бесхитростный и глубокий, он, пожалуй, даже превосходит их».

С. Дягилев дал такой отзыв картинам Левитана: «Если искать в полотнах наших художников свежести тургеневского утра, аромата толстовского сенокоса или меткости чеховских штрихов, то неизбежно приходится признать, что во всей русской пейзажной живописи от венециановских полотен и до наших дней только один Левитан может подать руку этим поэтам и не раз поднимается до их величия». Плёссские сезоны 1888-1890 годов, стали самым светлым и счастливым временем в жизни художника, подарившим миру около двухсот произведений Левитана, пятую часть того, что создал за свою короткую жизнь замечательный пейзажист.

Итак, весной 1888 года И.И. Левитан вместе со своими друзьями художником-анималистом Алексеем Степановичем Степановым и ученицей Софьей Петровной Кувшинниковой отправился на этюды сначала на Оку, а затем на пароходе до Нижнего Новгорода и далее — вверх по Волге.

О подробностях этого путешествия узнаем из воспоминаний С.П. Кувшинниковой: «...Два лета мы (Левитан, А.С. Степанов и я) прожили в Саввиной слободке, близ монастыря; но под конец окрестности стали нам надоедать. Тянуло к новым местам, к свежим впечатлениям. И вот весной 1888 года снова втроем мы поехали в Рязань, сели на пароход и пустились вниз по Оке.

Пробовали остановиться в селе Чулкове, но долго там не ужились. Очень уже дико отнеслось к нам население, никогда не видавшее у себя «господ». Они ходили за нами толпой и разглядывали, как каких-то ацтеков, ощупывали нашу одежду и вещи... Когда же мы принялись за этюды, село не на шутку всполошилось.

- Зачем господа списывают наши дома, овраги и поля? К добру ли это, и не было бы какого худа?

Собрали сход, почему-то даже стали называть нас: лихие господа...

Все это действовало на нервы, и мы поспешили уехать. Спустились до Нижнего, перебрались на другой пароход и стали подниматься по Волге, но все-таки не тянуло нигде пристать...

Наконец добрались до Плёса. Он сразу нас обворожил, и мы решили остановиться. Привлекла нас больше всего та маленькая древняя церквушка, которую потом не раз принимались писать и другие художники, да и вообще городок оказался премилым уголком, удивительно красивым, поэтичным и тихим... Бесшабашная жизнь нашей богемы, конечно, и здесь произвела сильное впечатление. Художник и здесь оказался невиданной птицей. Пошли расспросы и разговоры: Кто? Как? Зачем? Почему? На базаре сообщались о нас все новости, что едим, куда ходим и т. д. Но как-то это скоро все затихло. К нам быстро стали привыкать, да и мы притерпелись.

Церковь св. Петра и Павла.

Целыми днями мы бродили по берегу и окрестностям, и каждый день то там то сям торчали наши огромные зонты из белого холста, который мы сами промывали с синькой, чтобы устранить горячее освещение, проникавшее сквозь зонт на этюд (старый левитановский зонт так и остался у меня до сих пор, и я храню его, как большую драгоценность). Зонты эти тоже вызывали немало всякого недоумения... Жилось нам удивительно хорошо. Даже Левитан, и тот перестал хандрить, и настроение это отражалось на его

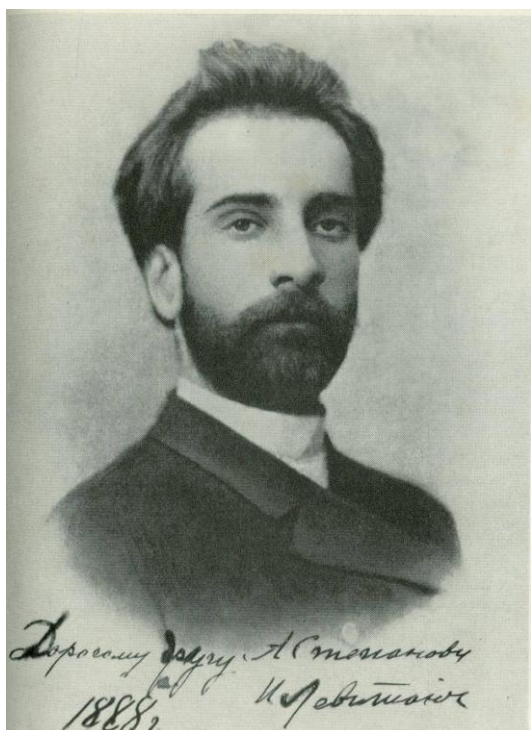
картинах. Увидав первые его картины, написанные в Плесе, А.П. Чехов очень их расхвалил.

-Знаешь, — заметил он Левитану, — на твоих картинах даже появилась улыбка.

Действительно, здесь были написаны несколько лучших картин Левитана: «Золотой Плес», «После дождя», «Тихая обитель» и др...»¹.

Душевная связь художника с Волгой и Плесом оказалась настолько благоприятной и плодотворной, что ознаменовала собой начало нового этапа жизни и творчества И.И. Левитана, обозначенного высочайшими достижениями, созданием одних из лучших произведений русской пейзажной живописи конца 1880-начала 1890-х годов. Прилив творческой энергии, особая полнота и гармоничность мировосприятия И.И. Левитана в это время появились благодаря небольшому заштатному городку на Волге, ставшему для художника своеобразным «Болдиным»².

Левитану, когда он приехал в Плес, было двадцать семь лет. Худошавый брюнет с выразительным лицом, обрамленным шапкой черных кудрей и мягкой бородой. Глаза темные, с поволокой, с грустинкой.

И.И. Левитан. 1888. Фотография.

¹ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. - М.: «Искусство», 1956. – С. 166-167.

² См.: Петров В.А. Исаак Ильич Левитан. – СПб.: «Художник России», 1993. – С. 52.

В Плесе художники поселились в доме купца А.И. Солодовникова, на третьем этаже в мезонине: «...мы нашли две небольшие комнаты недалеко от берега и с помощью сена, ковров, двух столов и нескольких скамеек устроили бивуак...»³. Сейчас в этом доме расположен единственный в России мемориальный дом-музей И.И. Левитана, открывший двери для посетителей в 1972 году. В то время, когда сюда пришли художники в поисках квартиры на лето, это здание выглядело немного иначе. Волга была уже метров на двести, вода далеко отстояла от берега, и дома на набережной были выше на целый этаж. После постройки на Волге водохранилищ уровень воды поднялся на восемь метров, поэтому пришлось строить новую насыпную набережную, под ней оказались скрыты первые этажи домов.

Дом Солодовникова украшала вывеска «Бакалейные товары купца Солодовникова» — на первом этаже располагалась торговая лавка хозяина. Второй этаж занимали жилые комнаты, а в мезонине поселились Левитан и его друзья. Из окна комнаты Исаака Ильича и сейчас можно любоваться Волгой, а окно комнаты Софьи Петровны смотрит в сад, где цветут любимые левитановские флоксы.

Дом-музей И.И. Левитана

Из письма художника С.А. Виноградова узнаем, что И.И. Левитан ездил в конце июня «числа 22-23 из Плёса в Москву за собакой для охоты»⁴ и привез с собой некоторые из своих летних работ, созданных в Плесе.

³ Там же. – С. 167.

⁴ См.: Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Письмо С.А. Виноградова Е.М. Хруслову от 27 июня 1888 г. -№ 9/86. – Л. 2.

С. Глаголь, известный критик, оценил их так: «Кое-где так хорошо схвачена природа, как раньше у него я еще не видел. И в манере стало меньше заученного левитановского»⁵.

«Левитан любил природу как-то особенно. Это была даже и не любовь, а какая-то влюбленность. Эта же влюбленность в природу сделала из него и охотника, хотя он и не любил самую охоту, а в последнее время и совсем бросил стрелять. Особенно любил он весеннюю тягу. О ней он даже и говорить равнодушно не мог. И собаку свою Весту он любил, кажется больше всего за то, что она была его неизменным товарищем во всех блужданиях по болотам, и по опушкам, и просекам лесов»⁶, — пишет М.П. Чехова. Известен забавный случай о том, как Левитану попеняли, мол, на охоту ходите, убиваете ни в чем не повинных птиц, зверушек разных, а он в ответ: «Это у меня страсть и я пытаюсь с этим бороться, а вы так, от нечего делать!». Кувшинникова рассказывала, как однажды они собрались на охоту в заречные луга. Долго ждали лодку, которая должна была перевезти художников на противоположный берег Волги, Софья Петровна приютилась на завалинке у прибрежной избушки, а Левитан с ружьем шагал по берегу. Неожиданно он вскинул ружье и выстрелил в чайку, которая безжизненно упала на песок. «Меня ужасно рассердила эта бессмысленная жестокость, и я накинулась на Левитана. Он сначала растерялся, а потом тоже расстроился.

- Да, да, это гадко. Я сам не знаю, зачем я это сделал. Это подло и гадко. Бросаю мой скверный поступок к вашим ногам и клянусь, что ничего подобного никогда больше не сделаю. — И он в самом деле бросил чайку мне под ноги». После этого поступка Левитан клялся, что совсем бросит охоту, но «инстинкт охотника восторжествовал, и через два дня он тихонько ушел на рассвете и вернулся с полным ягдташем». Этот эпизод воспроизвел Антон Павлович Чехов в пьесе «Чайка».

⁵ Пророкова С. Левитан. - М.: «Молодая гвардия», 1960. – С. 83.

⁶ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 158.

Поражает многообразие мотивов произведений, написанных И.И. Левитаном в Плесе и на основе созданных здесь этюдов и эскизов.

Неповторимую красоту маленького городка пейзажист передал в маленьком этюде «Уголок в Плесе»⁷. Идет уступами вверх пригорок и замыкается Воскресенским холмом, четко нарисованном на голубом небе. По уступам справа и слева теснятся домики. Светлая, пронизанная солнцем красочная гамма придает лирическую прелесть этому невзрачному мотиву.

В первый же вечер своего пребывания в Плесе И.И. Левитан написал этюд маленькой древней церквушки – «Деревянная церковь в Плесе при последних лучах солнца»⁸ и ее интерьер – «Внутри Петропавловской церкви в Плесе на Волге»⁹. Заметив эту церковь еще будучи на пароходе, Левитан восторгался ее древностью: «такой по всей Руси уже нигде не сыщешь».

«Очень интересовала нас и старенькая деревянная церковка, одиноко ютившаяся со своей звонницей на одном из городских холмов (этюд Левитана с этой церковки и её внутренность, равно как и мой такой же — в Третьяковской галерее. Сама же она, этот памятник далёкой старины, недавно сгорела от огня, который заронили курившие в её тени городские ребяташки)»¹⁰, «Когда нам удалось попасть в эту церковку, меня вдруг охватило страстное желание услышать в ней молитвенные возгласы и увидеть перед ее ветхими образами мерцание свечных огоньков. Пошли к старому отцу Якову. Тот долго отнекивался, ссылался, что в церковке за ветхостью опасно служить и т.п., но затем добродушно уступил, и велел дьячку все приготовить к службе. Впечатление получилось, действительно, сильное и трогательное. Отец Яков и какой-то, тоже старенький, точно заплёсневевший и обросший мохом дьячок удивительно гармонировали с ветхостью стен и темными, почерневшими ликами образов.

⁷ Музей изобразительных искусств, Казань. Б., 17/23. - Инв. № 7705. - Кат. 1956 г. - С. 31.

⁸ Собрание Е.Я. Суриц.

⁹ ГТГ. - Инв. № 1478. - Кат. 1952 г. - С. 243.

¹⁰ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 168.

Странно звучали удары старого, точно охрипшего маленького колокола, и глухо раздавались точно призрачные молитвенные возгласы. Где-то вверху на карнизах удивленно ворковали голуби. Аромат ладана смешивался с запахом сырой затхлости и огненные блики мистически мелькали на венчиках образов на иконостасе, а в довершение впечатления в углу появились вдруг три древних старухи, точно сошедшие с картины Нестерова. Их фигуры в черных платках и старинных темных сарафанах странно мелькали в голубоватых волнах ладана. Истово крестились они двуперстным знаменем и клали низкие, глубокие поклоны. Потом я узнала, что эти женщины здесь же, в этой церкви, были когда-то венчаны, и очень ее почитали. Левитан был тут же, с нами, и, волнуясь, стал просить показать, как и куда ставить свечи...И все время службы стоял подле нас и переживал охватившее его трепетное чувство. И верилось, и плакалось, и было так легко...»¹¹, — вот рассказ С.П. Кувшинниковой, погружающий нас в атмосферу Плесского средневековья.

Маленькую деревянную церковь, одиноко стоящую на Петропавловской горе, художник вспомнит и в 1893 году, работая над философской картиной «Над вечным покоем». Она написана уже после пребывания в Плесе, в лето, проведенное под Вышним Волочком, около озера Удомли. По словам С.П. Кувшинниковой: «Местность и весь мотив целиком был взят с натуры во время одной из наших поездок верхом. Только церковь была в натуре другая, некрасивая, и Левитан заменил ее уютной церквушкой из Плёса. Сделав небольшой набросок, Левитан сейчас же принялся и за большую картину. Писал он ее с большим увлечением, всегда настаивая, чтобы я играла ему Бетховена, и чаще всего симфонию *heroïque Marche funebre*»¹².

Известно, что Павел Михайлович Третьяков был заинтересован в приобретении Плесских этюдов Левитана и Кувшинниковой с изображением

¹¹ С. Глаголь, И. Грабарь. И.И. Левитан. Жизнь и творчество. - М., 1913. – 120 с.

¹² Из воспоминаний С.П. Кувшинниковой. И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. –С. 168, 171.

этой церкви, и 23 декабря 1888 года сам Левитан пишет коллекционеру письмо: «Глубокоуважаемый Павел Михайлович! Сообщаю Вам те сведения, которые мне известны. Церковь построена в честь Петра и Павла, находится в городе Плесе, Костромской губернии, на Волге. С.П. Кувшинниковой я написал о Вашем запросе и, вероятно, она вам сообщит. Глубоко Вас уважающий и преданный Вам И. Левитан.»¹³.

Этюд с изображением Плесской церкви позднее был приобретен А.П. Ланговым: «Тогда же (1898 г.) я приобрел у него этюд, который был написан значительно раньше и который изображал церковь в г. Плесе XVI века. В настоящее время церковь эта не существует. Она сгорела. По просьбе председательницы Археологического общества гр. Уваровой я давал этот этюд Обществу для воспроизведения. Интересно то, что этюд этот находился раньше в Третьяковской галерее, и, когда Левитан писал картину «Над вечным покоем», Нестеров посоветовал ему написать именно эту старенькую церковь, Левитан последовал этому совету, взял у П.М. Третьякова свой этюд и написал на картине вместо обычной сельской церкви эту старую церковь г. Плёса. После этого П.М. сказал Левитану, что этюд этот стал ему не нужен, и предложил взять его обратно, заменив другим по его выбору.

В одно из моих посещений я получил от Левитана в подарок за то время, что я был у него врачом, акварель (акварель с гуашью) под названием «Октябрь». Перед этим Левитан предлагал мне выбрать любой этюд, причем показал мне, между прочим, этюд к картине «Плесь», которую я очень любил»¹⁴

Главным, что привлекло внимание И.И. Левитана в Плесе, была, конечно, Волга, ее речные пейзажи. Начиная с 1887 г., когда И.И. Левитан впервые побывал на Волге, тема великой русской реки заняла существенное место в его творчестве. Собственно, становление национального пейзажа в русской живописи XIX века во многом определялось этой темой. И юный

¹³ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. Письмо П.М. Третьякову. –С. 31.

¹⁴ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. Воспоминания А.П. Лангового. – С. 185.

студент Московского училища живописи, ваяния и зодчества Исаак Левитан мог видеть на выставках работы, посвященные Волге, знаменитых А.К. Саврасова, И.Е. Репина, молодого художника Федора Васильева. Уже тогда страстно захотелось писать Волгу, но мощь великой реки, медленно и величественно несущей свои воды через пространство и время, пугала студента. Пройдет несколько лет, и на свет появятся знаменитые полотна Левитана, посвященные Волге, известные всем не только в России, но во всем мире. Искусствоведами и художественными критиками И.И. Левитан по праву назван самым ярким и глубоким истолкователем темы Волги в русской живописи.

Однако во время своей первой поездки на Волгу в 1887 г. в Васильсурск И. И. Левитан пожаловался своему другу писателю А.П. Чехову: «Разочаровался я чрезвычайно. Ждал я Волги как источника сильных художественных впечатлений, а взамен этого она показалась мне настолько тоскливой и мертвой, что у меня заныло сердце и явилась мысль, не уехать ли обратно? И в самом деле, представьте себе следующий непрерывный пейзаж: правый берег, нагорный, покрыт чахлыми кустарниками и, как лишаями, обрывами. Левый... сплошь залитые леса. И над всем этим серое небо и сильный ветер. Ну, просто смерть... Сижу и думаю, зачем я поехал? Не мог я разве дельно поработать под Москвою и... не чувствовать себя одиноким... с глаза на глаз с громадным водным пространством, которое просто убить может...»¹⁵.

Кто бы мог подумать, что вторая поездка на Волгу окажется столь удачной и плодотворной! Художник создает целый ряд этюдов, замечая отражение гористого берега в воде, сочетание затененной воды с освещенной на первом плане (этюд «На Волге»¹⁶); барки у берега и сочетание глади воды и высокого берега (этюд «Серый день. Лес над рекой»¹⁷); различные

¹⁵ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 29.

¹⁶ ГТГ. Б. на к. 15,7/20,5. – Инв. № 1477. – Кат. 1952. – С. 243.

¹⁷ ГТГ. Б. на к. 15,8/25. – Инв. № 1475. – Кат. 1952. – С. 243.

состояния водного пейзажа при разной погоде и освещении (этюды «Пасмурный день на Волге»¹⁸ и «Вечер на Волге»¹⁹).

«Волга, образ плавно несущей свои воды реки является в искусстве И.И. Левитана воплощением жизни в ее чистом, незамутненном, естественном движении, поэтической сущности, которую стремится утвердить своим творчеством живописец»²⁰, — пишет сотрудник Третьяковской Галереи, посвятивший изучению творчества И.И. Левитана не один год, В. Петров.

Непосредственно близок к работам первой поездки 1887 года этюд «Серый день. Лес над рекой». набросанный в сдержанной красочной гамме, этюд изображает стоящую у берега баржу, реку и за ней поросший лесом высокий берег. Песчаный берег передан светло-коричневым, баржа темно-коричневым, а стоящий на ней домик серым, который перекликается с цветом ряби на темной воде. Все цвета хорошо согласованы в одной общей тональности ненастного дня. Здесь мы видим зарождение типа «постепенно раскрывающегося пейзажа». Картину «Вечер на Волге»²¹

Фотография репродукции картины И.И. Левитана «Вечер на Волге». 1888 г. ГТГ

И.И. Левитан начал еще в первую поездку, оканчивал зимой 1888 г. В ней обобщены впечатления и переживания 1887 и 1888 гг. Отсюда и

¹⁸ Собрание Т.А. Богословской, Москва.

¹⁹ Собрание Т.А. Богословской, Москва.

²⁰ См.: Петров В.А. Исаак Ильич Левитан. — С.56.

²¹ ГТГ. 50/81. — Инв. № 1474. — Кат. 1952. — С. 243.

сложность образа, которая делают этот небольшой пейзаж подлинной картиной. Художник умеет выразительно передать не только мотив, но и само переживание пасмурного вечера, когда надвигающаяся из-за горизонта туча, закрывая еще светлое небо, ускоряет наступление сумерек. Пространство в его эмоциональной выразительности – вот что составляет основу образа этого пейзажа.

Существует картина «На Волге»²², созданная в 1888 году.

Фотография репродукции картины И.И. Левитана «На Волге». 1888 г. ГТГ

На ней изображены берег с лодками, далее река, на дальнем плане лесистый берег, отражающийся в спокойной воде. Схемой и композицией эта работа близка «Вечеру на Волге». В обеих картинах берег, река и другой заречный берег оказываются равноправными частями изображения, воспринимаемыми преимущественно в своей общности. Именно передача пространства в его эмоциональной выразительности интересует И.И. Левитана. То, что пугало художника в 1887 г. – стихийная мощь природы, неотвратимость ее явлений – стало теперь осознанным и художественно выраженным в своей красоте и значимости.

На VIII Периодической выставке в числе других работ И.И. Левитана наиболее значительной была картина «Осень. Мельница»²³, с видом на Плёсское Заречье и речку Шохонку.

²² ГТГ. 57,8/88,7. – Инв. № ж-272.

Фотография репродукции картины И.И. Левитана «Осень. Мельница». 1888 г. ГТГ

Реальный вид кажется составленным из многих частей: плотина и мельница, речка, домик и кустарник, запруженная река с ее изгибом, поросший кустарником косогор справа и далее, еще один план лесистого холма слева. Выделенный освещением, последний кажется еще одним пейзажем, включенным в многосложное, требующее длительного рассматривания изображение.

Эта картина близка картине М. Нестерова «Видение отроку Варфоломею» своей тишиной и настороженностью в природе. Естественно, что в сюжетной картине М. Нестерова с ее религиозным содержанием эта тишина ощущается сильнее. И.И. Левитан создает ощущение покоя приглушенной гаммой осенней листвы, серовато-сизыми оттенками в передаче строений и коричневатыми – в траве на первом плане. И.И. Левитан выбрал наиболее уравновешенный вариант сочетания лирического с патетическим, придав спокойствие вечернему освещению.

«Одним из наиболее глубоких следов любви художника к лесному миру и остается эта картина. Название картины – «Осень. Мельница» — не совсем раскрывает ее. Мельница (внешне – центральная часть картины) является только одной из подробностей пейзажа. Картину со всех сторон затопляет лес. Он так ощутителен, так тонко передает поэзию осеннего

²³ ГТГ. 41/65. – Инв. № 1479. – Кат. 1952. – С. 243.

увядания, что даже люди, далекие от природы, не могут не почувствовать всей этой красоты. Что же говорить о тех, кто внимает охотничьему рогу как привету и зову далекого и незабытого друга, кто до седин пьянеет от прилета грачей, от вальдшнепиной тяги, от голубого подснежника на белой девичьей блузке?

Картина была закончена, леса, развернутые на ней во всей осенней роскоши, опустели и умолкли, пароходы, заблудившиеся в туманах, проходили без расписания. Пора было расставаться с городом. Но отъезд все откладывался...»²⁴, — рассказывает писатель-Плесьянин Н.П. Смирнов.

Ш

Летом 1889 г. И.И. Левитан и его друзья-художники снова совершают поездку на Волгу в Плёс. Второе лето, проведенное здесь, для И.И. Левитана стало очень плодотворным. В Плесе появились новые знакомые и завязались дружеские отношения с местными жителями. С. Глаголь в списке картин И.И. Левитана, в примечании к волжским видам, бывшим на XVIII Передвижной выставке, утверждает, что «из этой поездки он привез, помимо множества этюдов, 23 законченных картины, из которых семь он выставил на IX Периодической выставке»²⁵.

Наконец, художник полностью овладел волжской природой, художественно освоив ее для себя. Лето 1889 г. стало временем суммирования, обобщения волжских наблюдений и переживаний. Они преобразуются в большие, законченные образы природы. Такими, прежде всего, являются две значительнейшие работы И.И. Левитана – картины «Вечер. Золотой Плёс»²⁶ и «После дождя. Плёс»²⁷.

Прежде чем обратиться к анализу картин, стоит сказать несколько слов об этюдах. Никто из исследователей творчества И.И. Левитана не смог точно

²⁴ Смирнов Н.П. Золотой Плес. – М.: «Советский писатель», 1969. – С. 122.

²⁵ С. Глаголь, И. Грабарь. И.И. Левитан. Жизнь и творчество. – С. 150.

²⁶ ГТГ. 84,2/142. – Инв. № 1481. – Кат. 1952. – С. 244.

²⁷ ГТГ. 80/125. – Инв. № 1480. – Кат. 1952. – С. 244.

и определенно датировать все волжские этюды Левитана и расположить их в строгой хронологической последовательности. Тем не менее, по ним можно установить круг мотивов и тем, преимущественно интересовавших И.И. Левитана в его восприятии и художественном отображении Волги.

А.А. Федоров-Давыдов условно делит этюды И.И. Левитана, отображающие «волжские шири и дали, размах и разворот пространства», на две группы: «К первой группе надо отнести те этюды и картины, в которых дается вид с высокой точки зрения. Это будут... этюд к картине «Разлив на Суре», «Васильсурск», этюд «Вечер на Волге», этюд «Река»... и др.

К другой группе отойдут этюды, в которых главным предметом изображения является сам водный простор – широко разлившаяся, медленно или, наоборот, быстро несущаяся вода огромной реки. Это такие этюды, как «На Волге» (Гос. Третьяковская галерея), «На Волге» (собр. Ю.К. Юрьева, Москва), «Вечер на Волге» (Пензенская обл. картинная галерея) и др.»²⁸.

Картина «Вечер. Золотой Плѣс» является итогом всех поисков и достижений И.И. Левитана, начиная с 1887 г.

*Фотография репродукции картины И.И. Левитана
«Вечер. Золотой Плѣс». 1889 г. ГТГ*

²⁸ Федоров-Давыдов А.А. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. - М.: «Искусство», 1966. – С.102.

Сохранились свидетельства очевидцев о том, как создавалась эта картина. Художник С.А. Виноградов пишет: «Я слышал, что он писал картину там, в Плесе (закат), и писал следующим образом: ходил куда-то на гору каждый вечер и наблюдал закат, а днем писал картину по впечатлению, и так каждый вечер и день продолжалось»²⁹.

С.П. Кувшинникова сообщает в своих воспоминаниях: «Другая картина – «Золотой Плес» — была написана около того же времени и при довольно необычных условиях. Судьбе было угодно впутать нас в семейную драму одной симпатичной женщины-старообрядки. Мятущаяся ее душа изнывала под гнетом тяжелой семейной жизни, и, случайно познакомившись с нами, она нашла в нас отклик многому из того, что бродило в ее душе. Невольно мы очень сдружились, и когда у этой женщины созрело решение уйти из семьи, нам пришлось целыми часами обсуждать с ней разные подробности, как это сделать. Видеться приходилось тайком по вечерам, и вот, бывало, я брожу с ней в подгородней рощице, а Левитан стережет нас на пригорке и в то же время любуется тихой зарей, догорающей над городком. Здесь подметил он и мотив «Золотого Плёса», который потом каждое утро стал писать, пополняя запас впечатлений своими наблюдениями по вечерам...»³⁰.

«Вечер. Золотой Плес» (1889) – один из шедевров И.И. Левитана, исполненный мягкой, благородной гармонии. В картине с высоты птичьего полета запечатлен вид на Волгу и полюбившийся художнику городок Плес на исходе летнего дня. С поразительной чуткостью передано ощущение умиротворенной тишины, мягкое сияние золотисто-розового предзакатного света, нежное марево тумана, плывущего над широкой рекой и обволакивающего плавные очертания стоящих на берегу церквей и дома с красной крышей.

Почти физически ощущается вечерняя свежесть воздуха, сочность и ароматность травы, покрывающей склон холма. Все напоено чувством

²⁹ Отдел рукописей ГТГ. Письмо С.А. Виноградова Е.М. Хруслову от 9 октября 1889 г. - № 9/87. – Л. 2.

³⁰ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 170.

целостности жизни, красоты и радости бытия и, как писал современник И.И. Левитана: «Кажется сейчас ударит колокол и невольно на память приходят молитвенные слова: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, и в человецех благоволение»³¹.

По словам писателя Николая Павловича Смирнова, картина «Золотой Плёс» в значительной мере написана с натуры, с отлогой Холодной горы, соседней Петропавловской с деревянной церквушкой, приглянувшейся Левитану. Картина стала итогом всего того, что дало художнику летнее время 1889 года: душевное спокойствие, отдых, любовь и нежность друзей. Находясь на макушке горы, Левитан пребывал в своеобразном творческом уединении: «Жаркий ветер расшевелил волосы, вздувал на спине бархатную, сплошь цветную от красок блузу, навевал на лицо крепкий загар. Отдыхая, художник ложился на землю, вниз лицом, вдыхал ее перегретый, шоколадно-ржаной запах, слушал колокольный гул шмеля над цветком, чувствовал на щеке сыроватую остроту травы, атлас ромашки...»³².

К лучшим работам волжской серии И.И. Левитана относится и картина 1889 года «После дождя. Плёс», написанная на Плёсской набережной всего за четыре часа свободно и с использованием богатого количества приемов живописной выразительности, помогающих художнику передать ощущение «легкого дыхания» и всеобщности движения жизни «умывшейся», обновленной природы, в ладу с которой живут и человеческие жилища, и храмы, и барки, и лодки на покрытой легкой рябью Волге³³.

³¹ Вермель С.С. Исаак Ильич Левитан, его жизнь и произведения. – М., 1902. – С. 23.

³² Смирной Н.П. Золотой Плес. – М.: «Советский писатель», 1982. –С. 82.

³³ См.: Петров В. Исаак Ильич Левитан. – С. 55.

*Фотография репродукции картины И.И. Левитана
«После дождя. Плѣс». 1889 г. ГТГ*

В картине «После дождя. Плѣс» тонкий и богатый в своем содержании образ природы дан в связи с показом жизни маленького волжского городка Плѣса. Если в основе картины «Вечер. Золотой Плѣс» лежала передача широты пространства и спокойного величия природы, то в картине «После дождя. Плѣс» жизнь людей, ее следы – дома и церковь, баржи и лодки – играют наибольшую роль в изображении, придают пейзажу особое содержание.

Состояние природы здесь более сложное и динамичное. Все находится в движении – облака на небе, как и рябь на воде, как борьба света и тени. Вся композиция сложнее и беспокойнее. Мы не находим здесь членения на три сюжетных и композиционных плана, они более слитны в своем пространственном единстве. В картине И.И. Левитан исходит от прямого переживания пространства, его широты и уходящей к горизонту водной массы. Пространство охватывает все изображение, предметность находится как бы внутри этого пространства. Художник достигает в картине высочайшей целостности.

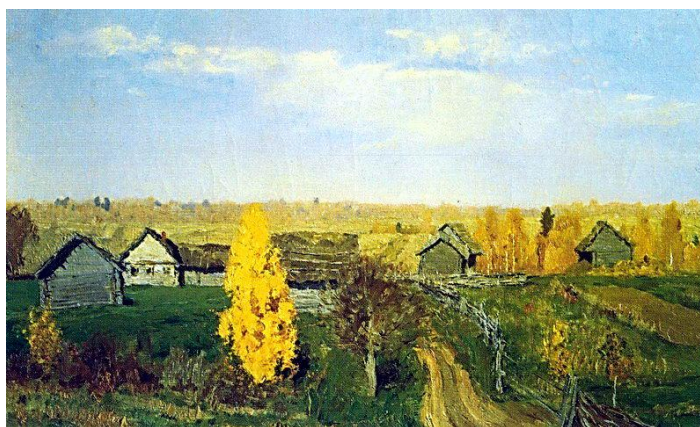
Пейзаж отличает единство зрительного восприятия, фиксирующего как бы мгновенно схваченную натуру. Изображенные предметы столь же выразительны и эмоциональны, как и состояние погоды. «В этом знакомом

каждому обыденном виде России того времени получили воплощение чувство красоты, душевные переживания художника.

Здесь еще больше, чем в картине «Вечер. Золотой Плѣс» обычное было возведено в ранг искусства, раскрыто в своей эстетической ценности»³⁴, — пишет А.А. Федоров-Давыдов.

С. Глаголь утверждал, что картины «После дождя. Плѣс» и «Вечер. Золотой Плѣс» «имели огромный успех у художников и публики, и Левитан впервые достигает всеобщего признания и становится первым пейзажистом России»³⁵.

Среди других работ 1889 г. особого внимания заслуживают работы «Золотая осень. Слободка»³⁶ и «Березовая роща»³⁷. Изображая весьма скромные и простые в своем содержании мотивы природы, они вместе с тем принадлежат по своей поэтичности и живописному мастерству к одним из лучших, выдающихся творений И.И. Левитана. В этих картинах ярче и нагляднее, чем в других полотнах пейзажиста, выступает свойство его таланта сохранять ощущение непосредственности восприятия и как бы мгновенно схваченной жизни природы при длительном исполнении картин и даже переработке их через несколько лет.

*Фотография репродукции картины И.И. Левитана
«Золотая осень. Слободка». 1889 г. ГРМ*

³⁴ Федоров-Давыдов А.А. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. — С. 108.

³⁵ Глаголь С., Грабарь И. И.И. Левитан. Жизнь и творчество. — С. 105.

³⁶ ГРМ. 43/69. — Инв. № ж — 4271. — Кат. 1948 г. — С. 215. - № 3.

³⁷ ГТГ. Б. на х. 28,5/50. — Инв. № 15511. — Кат. 1952 г. — С. 244.

«Золотая осень. Слободка» — это Серкова слобода, расположенная напротив Плёса на левом берегу Волги. Туда, по свидетельству Н.П. Смирнова, часто отправлялся Левитан писать свои этюды: «...садился на деревенском выгоне, писал избы, березы, очертания недалекого леса. Деревня жила обычной осенней жизнью: на гумне ливнем разливались, огромным, полнокровным сердцем стучали цепи, на дороге скрипела неторопливая телега, босые, в рунье и заплатках, ребяташки жгли костер, вкусно хрустели репой и огурцами...»³⁸.

Картина «Березовая роща» писалась четыре долгих года, с 1885 г. по 1889-й г. Еще никогда И.И. Левитан не подходил так близко в своем творчестве к импрессионизму, самостоятельно, еще не зная работ французских художников и не видя иных проявлений импрессионизма, кроме этюдов его сверстника и товарища К. Коровина.

Фотография репродукции картины И.И. Левитана

«Березовая роща». 1889 г. ГТГ

Начинал работу над картиной Левитан еще в подмосковном Бабкино, на летней даче Чеховых. Где, по словам Марии Павловны Чеховой, дни проходили в юношеских забавах и развлечениях: ходили на охоту, на рыбалку, устраивали театрализованные шествия. Но окончательный вариант

³⁸ Смирнов Н.П. Золотой Плес. –С. 116.

«Березовой рощи» был создан именно в Плесе: «Картина начата художником в Бабкине в 1885 г., где он писал ее с натуры, но не окончил. В 1889 г. он взял ее с собой в Плес и здесь, подыскав подходящее место, тонко закончил ее по натуре», — утверждают Сергей глаголь и Игорь Грабарь.

Картина была продана Алексею Петровичу Ланговому за 125 рублей 6 февраля 1892 года, с указанием, что золотая рама для «березового леса не идет»³⁹. До этого картина экспонировалась на XI Периодической выставке Московского общества любителей художеств 1891 года. На ней то Ланговой и присмотрел себе картину: «В феврале 1892 года на Периодической выставке увидел картину Левитана «Березовая роща», чрезвычайно мне понравившуюся. Картина изображала березовую рощу, всю залитую солнечным светом. Тенистые участки под деревьями чередуются с местами, освещенными ярким солнцем. На стволах берез также пятна солнца и тени. Свет и тени на картине, как выразился Поленов, доведены до иллюзии. Тогда как некоторые из своих картин Левитан писал в несколько часов, а один из волжских пейзажей, купленных Третьяковым, закончен им был в течение пяти часов, эту картину он писал четыре года, возя ее каждое лето в Тверскую губернию. Картина все не удовлетворяла художника, и только после четвертого лета работы он решился ее выставить. На выставке эта картина никем не была куплена, и после закрытия выставки я ее приобрел»⁴⁰.

Существует она и сейчас, и так же как во второе Плесское лето Левитана, роща зеленеет и привлекает отдыхающих своими раскидистыми кронами и теплой тишиной. «Наверху, над деревьями, сверкал полдень, зной, — солнце, обливавшее вершины, весело скользило по белизне стволов, путалось и замирало в неустанно движущихся ветвях, пятнами сыпалось по некошенной траве. Все плыло и струилось, напоминало о качелях, горячо пронизывало той обостренной зоркостью всех способностей и чувств,

³⁹ Федоров-Давыдов А.А. И.И. Левитан в письмах и воспоминаниях современников. — М.: «Искусство», 1956. —С. 40.

⁴⁰ Федоров-Давыдов А.А. И.И. Левитан в письмах и воспоминаниях современников. — М.: «Искусство», 1956. —С. 183.

которая всегда несет с собой творческую радость», — удивительно точно охарактеризовал картину Н.П. Смирнов.

Приглядитесь внимательнее, посчитайте количество оттенков зеленого: в каждом стволе дерева различите многоцветье. У картины необычный ракурс, художник «срезал» рамой картины макушки берез, и внимание зрителя целиком погружается в зелень травы и упирается в стволы юных березок, по которым скачут солнечные зайчики. До сих пор в Плесе можно услышать трогательную историю, связанную с картиной «Березовая роща». Повела ее Софья Петровна Кувшинникова, живой свидетель появления на свет многих полотен Левитана. «Однажды Левитан приютился за городом у самой дороги и в тени зонта внимательно писал этюд. День был праздничный. После обедни женщины, возвращавшиеся в соседнюю деревню, с любопытством останавливались и смотрели на Левитана. Постоят, посмотрят и проходят. Но вот плетется дряхлая, подслеповатая старушонка. Тоже остановилась; щурясь от солнца, долго смотрела на художника, потом начала истоиво креститься, вынула из кошелька копеечку и, положив ее осторожно в ящик с красками, пошла тихонько прочь. Бог знает, за кого приняла она Левитана и какие мысли роились в ее старой голове, но Левитан долго потом хранил эту монетку».

Импрессионистична сама композиция «Березовой рощи» с ее срезом стволов берез и их верхушек краем картины. Композиция, вводящая зрителя в глубь изображения, на траву под сень берез, погружающая в наполненный благоуханием лес, нагретую солнцем зелень, пронизанный светом воздух. Динамика изображения проявляется в кажущейся случайности выбора точки зрения и расположения стволов и в ритме движения, которым проникнуто все изображение.

В передаче движения играют большую роль разнообразные мазки, пастозные белые пятна на стволах берез, зелень в глубине рощи. Красив и изящен кистевой прием изображения коричневых цветов. В толщине красочного слоя сказались многочисленные дописки и переписки холста.

При всей своей близости к импрессионизму «Березовая роща» существенно отличается от картин импрессионистов устойчивостью образа, тем, что здесь изображено на самом деле не мгновенное впечатление. И.И. Левитан оканчивал картину, несомненно, под влиянием впечатлений от природы в окрестностях Плеса с ее «царством берез»⁴¹. Эти впечатления сказались в том чувстве радости и свободы, летнего расцвета жизни природы, которыми полна и сильна эта небольшая картина. Это чувство придает внутреннюю значительность такому интимно-камерному, лирическому изображению.

Вернувшись осенью из Плёса, И.И. Левитан показывал свои волжские работы друзьям. Художница Е.Д. Поленова писала своей приятельнице П.Д. Антиповой 15 ноября: «На днях была у Левитана в мастерской. Очень много и хорошо он работал нынешним летом... много интересных работ. Думаю, что картины, с которыми он выступит на нынешней выставке, дадут ему имя»⁴².

Н.В. Поленова также сообщала в ноябре 1889 г. находившемуся за границей В.Д. Поленову: «Левитан как-то был у меня, довольно долго просидел, просил прийти посмотреть его работы. Вчера были мы с Лилей. Он работает в мастерской у Сергея Тимофеевича. Чудная мастерская, и сам Левитан шагнул громадно за это лето. Работает он страшно много и интересно»⁴³.

⁴¹ См.: Федоров-Давыдов А.. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. – С. 124.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

IV

К картинам, созданным в результате третьей поездки на Волгу, относится приписываемый С.П. Кувшинниковой А.П. Чехову отзыв: «Знаешь – на твоих картинах даже появилась улыбка»⁴⁴.

Летом 1890 г. И.И. Левитан снова отправился на Волгу. Среди других Плёсских работ художника выделяется своим сюжетом картина «Ветхий дворик»⁴⁵.

Фотография репродукции картины И.И. Левитана «Ветхий дворик». 1890 г.

И.И. Левитан превращает простой этюд в картину, воспринимаемую в своей законченности, внутренней содержательности и значительности. Картина выделяется среди других работ И.И. Левитана не только необычным для пейзажиста сюжетом, но и своей живописной трактовкой.

«Ветхий дворик» строится на очень тонких отношениях близких друг к другу по своей тональности серых, светло-коричневых и розоватых цветов. В коричневых в основном сараях мы видим спереди вкрапления серых цветов и, напротив, в сером цвете дощатой кровли в глубине находим коричневые оттенки. Необычный по своей «интерьерности» для любящего открытые пространства И.И. Левитана «Ветхий дворик» — это все же полотно именно пейзажиста.

⁴⁴ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 168.

⁴⁵ ГТГ. 40,2/62. – Инв. № 1482. – Кат. 1952 г. – С. 244.

Летом 1890 г. И.И. Левитаном был написан и известный этюд «Свежий ветер. Волга»⁴⁶ к одноименной картине, исполненной в 1895 г. по Плесским впечатлениям художника.

*Фотография репродукции картины И.И. Левитана
«Свежий ветер. Волга». 1895 г. ГТГ*

Из Плёса художники предпринимают путешествие в город Юрьевец, находящийся на берегу Волги, примерно в 80 км от Плёса. Там И.И. Левитан сделал наброски Кривоозерского монастыря, которые потом использовал при написании картины «Тихая обитель»⁴⁷. Исполнив карандашные наброски монастыря, берегов, монахов за рыбной ловлей⁴⁸, И.И. Левитан продолжил работу уже в Плёсе. Не известно, написал ли он здесь саму картину или только эскиз к ней масляными красками, а картину по нему писал уже в Москве зимой.

С.П. Кувшинникова так рассказывает историю создания картины: «Здесь же в Плёсе, была написана им и еще одна из лучших его картин – «Тихая обитель»».

⁴⁶ Собрание П.Н. Крылова, Москва.

⁴⁷ Собрание семьи Н.С. Голованова, Москва.

⁴⁸ ГТГ. Альбом рисунков 1890-1895 гг. – Л. 23, 24, 31, 33, 34, 34 об., 35, 36.

Фотография репродукции картины И.И. Левитана «Тихая обитель». 1890 г. ГТГ

Эта картина, которой А.Н. Бенуа приписывает такое большое значение в развитии творчества художника, связана была для Левитана с очень значительным переживанием.

Еще раньше, во время жизни в слободке под Саввиным монастырем, Левитан сильно страдал от невозможности выразить на полотне все, что бродило неясно в его душе. Однажды он был настроен особенно тяжело, бросил совсем работать, говорил, что все для него кончено и что ему не для чего больше жить, если он до сих пор обманывался в себе и напрасно воображал себя художником... Будущее представлялось ему безотрадно мрачным, и все мои попытки рассеять эти тяжелые думы были напрасны. Наконец я убедила Левитана уйти из дому, и мы пошли по берегу пруда, вдоль монастырской горы. Вечерело. Солнце близилось к закату и обливало монастырь горячим светом последних лучей, но и эта красивая картина не разбудила ничего в душе Левитана.

Но вот солнце стало заходить совсем. По склону горы побежали тени и покрыли монастырскую стену, а колокольни загорелись в красках заката с такой красотой, что невольный восторг захватил и Левитана. Зачарованный, стоял он и смотрел, как медленно все сильнее и сильнее розовели в этих лучах главы монастырских церквей, и я с радостью подметила в глазах Левитана знакомый огонек увлечения. Скоро погасли яркие краски на белых

колоколенках, и, освещенные зарей, они лишь слегка розовели в темнеющем небе, а кресты огненными запятыми загорелись над ними. Картина была уже иная, но чуть ли не еще более очаровательная...

Невольно заговорил Левитан об этой красоте, о том, что ей можно молиться, как богу, и просить у нее вдохновения, веры в себя, и долго волновала нас эта тема. В Левитане точно произошел какой-то перелом, и когда мы вернулись к себе, он был уже другим человеком. Еще раз обернулся он к бледневшему в сумерках монастырю и задумчиво сказал: «Да, я верю, что это даст мне когда-нибудь большую картину».

Ничего подобного, однако, он тогда не начал, а мы со Степановым не хотели об этом заговаривать и напоминать Левитану о его мрачных думах.

Прошло два года. Левитан поехал из Плёса в Юрьевец в надежде найти там новые мотивы и, бродя по окрестностям, вдруг наткнулся на уютившийся в рощице монастырек. Сам он был некрасив и неприятен по краскам, но был такой же вечер, как тогда в Саввине: утлые лавы, перекинутые через речку, соединяли тихую обитель с бурным морем жизни, и в голове у Левитана вдруг создалась одна из лучших его картин, в которой слились в одно и Саввинские переживания, и вновь увиденное, и сотни других воспоминаний. Сам Левитан очень любил эту дивную картину и написал ее повторение с группой богомольцев на мостках»⁴⁹.

С. Пророкова указывает, что, сделав наброски с монастыря и в особенности увлекшись мотивом утлых лав, И.И. Левитан «то, чего ему не хватало в Юрьевце... дополнил наблюдениями на Соборной горе» в Плесе. «Отсюда взял он для картины архитектурный церковный ансамбль с древней конической колоколенкой»⁵⁰.

Созданное И.И. Левитаном полотно отличается удивительной непосредственностью чувства и воспроизведения жизни. Не случайно, как свидетельствует А.Н. Бенуа, первым зрителям картины «казалось, точно

⁴⁹ И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 169-170.

⁵⁰ Пророкова С. Левитан. – С. 111.

сняли ставни с окон, раскрыли их настежь, и струя свежего, душистого воздуха хлынула в старое выставочное зало»⁵¹.

Запечатлев окруженный рощей монастырь, войти в который как бы приглашает тропинка, ведущая взгляд зрителя к легкому мостику, перекинутому через неширокую спокойную реку, а затем к церквям и высокой колокольне, И.И. Левитан насытил изображение чувством покоя, созерцательности и благостной тишины.

Большой успех, который имела картина «Тихая обитель» у интеллигентной публики, наглядно засвидетельствовал соответствие устремлений художника и его живописных поисков духу времени, потребностям высокой культуры той эпохи.

О подобном соответствии идет речь в повести А.П. Чехова «Три года», в эпизоде, где героиня посещает выставку и рассматривает наиболее полюбившуюся ей картину, описание которой являет некий синтез впечатлений писателя от работы И.И. Левитана: «На первом плане – речка, через нее бревенчатый мостик... на том берегу тропинка, исчезающая в темной траве... А в дали догорает вечерняя заря. И почему-то стало казаться, что эти самые облака, и лес, и поле, она видела давно и много раз, и захотелось ей идти, идти и идти по тропинке, и там, где была вечерняя заря, покоилось отражение чего-то неземного, вечного»⁵².

Это соответствие переживаний, воплощенных в искусстве И.И. Левитана, заветным чаяниям современной ему интеллигенции, и в то же время влияние его творчества на восприятие русской публикой конца XIX в. родной природы обусловили то обстоятельство, что многие критики и историки искусства даже связали само возникновение понятия «пейзаж-настроения» и характер его развития в отечественном искусстве преимущественно и почти исключительно с достижениями и воздействием живописи И.И. Левитана.

⁵¹ Ростиславов А. И.И. Левитан. – СПб., 1911. – С. 38.

⁵² Чехов А.П. Полное собрание сочинений. – М., 1977. – Т. IX. – С. 65, 66.

Показанная на XIX Передвижной выставке весной 1891 года картина «Тихая обитель» произвела большое впечатление и вызвала одобрение прессы. Большинство газет и журналов, в том числе такие крупные и влиятельные, как «Новое время» в Петербурге и «Русские ведомости» в Москве, в своих обзорах выставки дали положительную оценку картины И.И. Левитана. В этой оценке сходились такие различные критики, как А.С. Суворин⁵³ и В.И. Сизов⁵⁴.

Так, А.С. Суворин писал в «Новом времени»: «Полон свежести и поэзии пейзаж Левитана «Тихая обитель»... Пейзаж очень прост, в нем нет подробностей, а эта роща и монастырь над нею виданы каждым на Руси тысячи раз, но как неизъяснимо прекрасно раскрывается над этим мирным уголком русской земли тихое, прозрачно тихое утро!»

«Поэтическое настроение художника чувствуется в картине г. Левитана «Тихая обитель»... Блестящая гамма тонов соответствует силе и эффекту изображаемого пейзажа», — писал В. Сизов.

В.В. Стасов, до сих пор игнорировавший И.И. Левитана, заметил его и положительно отозвался о картине: «У г. Левитана «Тихая обитель»... мне кажется, лучшая его картина по красоте и поэзии тонов вечернего солнца»⁵⁵.

О впечатлении, производимом пейзажем И.И. Левитана, хорошо рассказывает А.П. Чехов в письме сестре от 16 марта из Петербурга: «Был я на передвижной выставке. Левитан празднует именины своей великолепной музы. Его картина производит фурор... Успех у Левитана не из обыкновенных»⁵⁶.

Всего за три лета в Плесе И.И. Левитан создал около 200 работ: 23 законченных картинных полотна, множество этюдов, эскизов, рисунков. Это составило пятую часть всего творческого наследия И.И. Левитана.

⁵³ Новое время. 1891, от 12 марта. - № 5400. — С. 3.

⁵⁴ Русские ведомости. 1891, от 10 мая. - № 126. — С. 3.

⁵⁵ Северный вестник. 1891, апрель. - № 4. — Отд. 2. — С. 147.

⁵⁶ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. — С. 133.

Успех Плѣсских работ И.И. Левитана заключается в том, что художник предстает в них уже зрелым мастером, переходит от любования лирическими пейзажами к философским обобщениям. Работы Плѣсского периода (1888-1890 гг.) предстают усложненными, богатыми внутренним содержанием. Пейзажи этого периода социальны при всем различии своих сюжетов и мотивов, даже и далеких от событий современности. В цикле волжских работ И.И. Левитана произошло развитие бессобытийного пейзажа в богатый внутренним содержанием показ типичных образов русской природы.

На новой основе, новым живописным языком И.И. Левитан создает пейзажи, наполненные философской лирикой, напоминающие произведения А.П. Чехова, выражающие мысли и чувства современников. От лирических раздумий о простой жизни, обыденности И.И. Левитан пришел к большим вопросам о смысле человеческой жизни, о судьбе и месте человека в мире, о его отношении к природе. Вместе с тем это стремление связано с выявлением национального в облике русской природы.

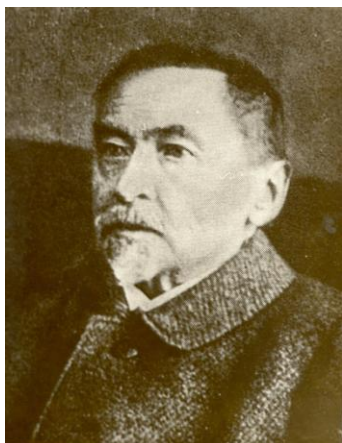
Искусство И.И. Левитана получило признание еще при жизни художника. Со временем оно не потускнело и не потеряло своей притягательной силы и актуальности. И сейчас его пейзажи привлекают лирическим преломлением наиболее устойчивых свойств национального самосознания русских людей — их чувства любви к родной земле, их представлений о судьбах России, о нравственных основах жизни.

Картины Исаака Ильича Левитана, экспонировавшиеся на многочисленных столичных выставках, познакомили с Плѣсом широкую публику. Городок постепенно приобрел дачный характер, в основном для интеллигенции близлежащих городов Костромы, Ярославля, Иванова. «Для людей творчества и, прежде всего, для художников, тихий городок на Волге стал любимым и заветным уголком вдохновения и творчества. С тех пор человек с мольбертом — живая деталь здешнего пейзажа, особенно летом»⁵⁷, — отмечает искусствовед Владимир Ермолаев.

⁵⁷ Ермолаев В. Плес – жемчужина Волги. – С. 85.

В 90-х годах XIX в., после того как на выставках появились волжские картины И.И. Левитана, в Плёс потянулись художники – друзья и ученики Исаака Ильича. Уже летом 1889 года в Плёс приезжает целая группа художников: М.Х. Аладжалов, А.М. Корин, В.Н. Бакшеев, В.В. Переплетчиков, С.А. Виноградов и др. Здесь живописцы объединялись в небольшие артели, снимали помещения для постоя и до последних пароходов работали на натуре. Из числа мастеров, побывавших в Плесе, можно выделить тех, чья известность надолго сохранилась в искусстве.

Вместе с И.И. Левитаном в Плёс три года подряд (1888-1890 гг.) приезжал его близкий друг художник анималист Алексей Степанович Степанов. В Плесе он создал несколько рисунков и значительных картин.

А.С. Степанов

Ближе всего к А.С. Степанову в его молодые годы был И.И. Левитан. Возможно, безрадостное начало жизни обоих художников дало толчок к сближению, а дальше их душевную близость укрепили общие интересы, взгляды на искусство, страстная любовь к природе, тонкое ее понимание. После окончания Московского училища живописи, ваяния и зодчества художники поселились в дешевых номерах на Тверской, носивших громкое название «Англия».

Жили крайне скромно и нуждались материально, но пребывали всегда в творческом кипении. Вместе ездили на этюды, работали над общей натурой, по праздникам посещали музеи, «натошак начинали день, мечтали о

нежно любимой природе»⁵⁸. Оба были страстными охотниками и путешественниками.

В 1886-1887 гг. А.С. Степанов, И.И. Левитан и С.П. Кувшинникова вместе прожили два лета в Саввинской слободе под Звенигородом. В 1888 г. все трое сели на пароход в Рязани и спустились по Оке до Нижнего Новгорода; в Нижнем пересели на волжский пароход и поднялись по Волге до Плёса. Хорошо известно, как благоприятно сказалось на творчестве И.И. Левитана пребывание в Плесе, в биографии же А.С. Степанова Плес остается одним из «белых пятен».

Портрет А.С. Степанова с собакой.

Рисунок Н.А. Клодта

С.С. Голоушев в июле 1888 г. писал художнику А.А. Киселеву: «Видел Степанова и Левитана. Работали много, некоторые этюды у Левитана просто прелесть... У Степанова этюды менее удачны, но тоже две-три вещи чудно схвачены, и он писал все пейзажи»⁵⁹.

В Плесе А.С. Степанова больше всего интересовали образы, живших рядом друзей-художников И.И. Левитана и С.П. Кувшинниковой. Сохранились этюды художника «Левитан и Кувшинникова, идущие по дорожке» (1887) и «Левитан и Кувшинникова на этюдах» (1888)⁶⁰. К 1890 г., когда А.С. Степанов в последний раз побывал в Плесе вместе с

⁵⁸ Нестеров М.В. И.И. Левитан. Воспоминания и письма. – М.: «Искусство», 1950. – С. 12.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Подлинники в частном собрании (Париж). Фотографии работ в собрании музея И.И. Левитана, Плес.

И.И. Левитаном и С.П. Кувшинниковой, относятся еще два этюда: «Левитан и Кувшинникова на берегу реки» и «По Волге на охоту»⁶¹.

Все эти работы известны только по фотографиям, поэтому мы не можем судить об их колорите. Можно только отметить живо схваченное движение и позы фигур, яркий солнечный свет в этюде 1887 г. и свежесть письма, сохраняющего непосредственность и цельность живописного наброска.

В фондах Государственного литературного музея хранится небольшой портрет Софьи Петровны Кувшинниковой⁶². Фантастический образ художницы-мечтательницы написан А.С. Степановым в обычном для нее причудливом костюме, с распущенными волосами. Широкая, «лохматая» живопись портрета утверждает более позднюю датировку.

А.С. Степанов был в Плесе еще три раза, но уже без И.И. Левитана — в 1895, 1897 и в 1900 годах.

Изю всех относящихся к этому периоду портретных набросков А.С. Степанова наиболее замечателен небольшой карандашный портрет И.И. Левитана⁶³. В правом верхнем углу портрета дата: «24 авг. 88 г.». Под портретом подпись: «Левитан»; выше справа подпись А.С. Степанова. Этот небольшой, очень быстро сделанный портрет И.И. Левитана достоин занять одно из значительных мест в иконографии художника. Даже в великолепных портретах В. Серова не сказано о И.И. Левитане так много и по существу, как в этом маленьком наброске.

В серовских портретах внешняя красота И. Левитана, артистичность его облика смягчают и заслоняют тревожащие черты скрытой болезни, так явно проступающие в портрете работы А.С. Степанова. Спутанные волосы, впалые щеки и особенно угловатая линия плеча говорят о трудно прожитой молодости, о бедности, о заботах, о тяжелой болезни И. Левитана, еще не

⁶¹ Частное собрание.

⁶² См.: Лаврова О.И. Алексей Степанович Степанов. 1858-1923. — М.: «Искусство», 1973. — С. 23.

⁶³ Государственная картинная галерея Белоруссии (цит. по книге Лавровой О.И. А.С. Степанов. — М.: «Искусство», 1973. — С. 23.

видимой для окружающих, но уже отмеченной зорким глазом художника. Страдальческая складка меж бровей, как бы обращенный внутрь себя лихорадочный взор бездонных глаз вскрывают высокую одухотворенность образа художника.

С пребыванием в разное время в Плесе связано несколько картин А.С. Степанова. На XXIII выставке передвижников в 1895 г. была представлена картина «Берег Волги», в 1896 г. на XXIV выставке — «Пристань», в 1897 г. — «Стадо у Волги» и на XXVIII выставке в 1900 г. — «На Волге». Местонахождения этих произведений неизвестно.

Существует также эскизный рисунок 1895 г. к большой картине «Плесь» и небольшая «Уличка в Плесе»⁶⁴, написанная не раньше 1900 г. Чистые и яркие краски положены в картине локально, но хорошо гармонизованы. Большое, голубое, бледного цвета небо дает всему решению воздушность и мягкое сияние, в котором теплые тона домиков и зелень палисадников приобретают ясность и глубину. В этом небольшом этюде уже заметен переход к более свободному наложению красок длинными жидкими мазками, к живописи чистыми, прозрачными красками, характерной для художника в зрелый период его творчества.

«Уличка в Плесе» знаменует поворот в творчестве А.С. Степанова, желание высветлить палитру, выйти на воздух, что так характерно для всех его современников.

В оценке ранних Плесских работ А.С. Степанова известный критик С. Голоушев был беспристрастен. Рядом с блестящим талантом И.И. Левитана А.С. Степанов казался бледным и отступал на второй план. Однако, учась и живя рядом с И.И. Левитаном, он не только поддался воздействию сильнейшего товарища, но и во всех своих творческих исканиях шел совершенно самостоятельным путем.

⁶⁴ Частное собрание.

В этом отношении особенно показательна работа А.С. Степанова над картиной «Плѣс»⁶⁵. Написать Плѣс с Волги и не подражать «Золотому Плѣсу» И.И. Левитана было достаточно трудно. Но у А.С. Степанова дана иная точка зрения, иная композиция: орлиный горизонт, все взято справа, то есть с верховьев волжского Плѣса, а не слева, снизу, как у И. Левитана. Церковь у обоих художников одна и та же, но написана она с разных сторон. И, наконец, деталь, которой нет у И. Левитана: внизу по берегу вьется дорога, по ней едет тарантас.

Таким образом, в картине «Плѣс» А.С. Степанов дает самостоятельное, отличное от «Золотого Плѣса» И.И. Левитана решение. Высоким горизонтом и мотивом едущего по дороге тарантаса это решение отличается и от другой картины И.И. Левитана — «После дождя. Плѣс» (1889).

И.И. Левитан и А.С. Степанов были первооткрывателями, но И.И. Левитан был чистым пейзажистом, он очень редко вписывал в пейзаж фигуру человека или животного. А.С. Степанов же примкнул к тому направлению, которое создавало новый вид картины, в котором были гармонично слиты и жанр, и пейзаж, и анималистическая тема.

Созданные в Плѣсе работы А.С. Степанова «Волга», «Лодка», «Этюд», «Река. Серый день»⁶⁶ не составляют цельного цикла, но время, проведенное в Плѣсе, помогло художнику найти свой путь в искусстве.

В Плѣсе пять сезонов работала Софья Петровна Кувшинникова — ученица И.И. Левитана. Но, несмотря на все ее достижения в области искусства, к сожалению, до сих пор об этой талантливой женщине не написано ни одной монографии, в работах искусствоведов и научных сотрудников музеев, посвященных вопросу пребывания в Плѣсе художников «круга Левитана»⁶⁷, о С.П. Кувшинниковой нет даже упоминания.

⁶⁵ Местоположение неизвестно.

⁶⁶ ПГИАХМЗ.

⁶⁷ См.: Шлычков Л.А. Листая времени страницы. — 157 с.; Ермолаев В. Плес — жемчужина Волги. — 159 с.; Закаменная Е.Н. Плес. — 43 с.

Фотография репродукции картины

А.С. Степанова «Портрет С.П. Кувшинниковой».

Конец 1880-х годов. Этюд

Об этой талантливой женщине рассказывает Михаил Павлович Чехов, брат писателя и большого друга И.И. Левитана Антона Павловича Чехова: «Жил в Москве в то время полицейский врач Димитрий Павлович Кувшинников. Он был женат на Софье Петровне. Жили они оба в казенной квартире, под самой каланчой одной из московских пожарных команд. Димитрий Павлович с утра до вечера исполнял свои служебные обязанности, а Софья Петровна в его отсутствие занималась живописью (некоторые ее картины, между прочим, находятся в Третьяковской галерее). Это была не особенно красивая, но интересная по своим дарованиям женщина. Она прекрасно одевалась, умея из кусочков сшить себе изящный туалет, и обладала счастливым даром придать красоту и уют даже самому унылому жилищу, похожему на сарай. Все у них в квартире казалось роскошным и изящным, а между тем вместо турецких диванов были поставлены ящики из-под мыла и на них положены матрацы под коврами. На окнах вместо занавесок были развешены простые рыбацкие сети.

В доме Димитрия Павловича собиралось всегда много гостей: и врачи, и художники, и музыканты, и писатели. Были вхожи туда и мы, Чеховы, и, сказать правду, я любил там бывать. Как-то так случилось, что в течение

целого вечера, несмотря на шумные разговоры, музыку и пение, мы ни разу не видели среди гостей самого хозяина. И только обыкновенно около полуночи растворялись двери, и в них появлялась крупная фигура доктора, с вилкой в одной руке и с ножом – в другой и торжественно возвещала:

- Пожалуйста, господа, покушать.

Все вваливались в столовую. На столе буквально не было пустого места от закусок. В восторге от своего мужа, Софья Петровна подскакивала к нему, хватала его обеими руками за голову и восклицала:

- Дмитрий! Кувшинников! (она называла его по фамилии). Господа, смотрите, какое у него выразительное, великолепное лицо!

Были вхожи в эту семью два художника: Левитан и Степанов. Софья Петровна брала уроки живописи у Левитана. Обыкновенно московские художники отправлялись на этюды то на Волгу, то в Саввинскую слободу, около Звенигорода, и жили там коммуной целыми месяцами. Так случилось и на этот раз. Левитан уехал на Волгу и... с ним вместе отправилась туда же и Софья Петровна. Она прожила на Волге целое лето»⁶⁸.

Софья Петровна Кувшинникова была одаренной художницей, конечно, в ее работах чувствуется явное влияние И.И. Левитана, что вполне закономерно. Сама художница признавалась, что «восемь лет⁶⁹, посвященных практическому изучению природы под руководством Левитана, — это выше всякой школы»⁷⁰, «...вообще много, много было пережито нами вместе, и переживалось все так поэтично, весело под пение, музыку и вечные беседы и споры об искусстве»⁷¹.

С.П. Кувшинникова восприняла не только одухотворенное отношение учителя к природе, но усвоила и ряд технических его приемов. Поэтому даже специалисты принимали ее работы за левитановские. Тем более что иной раз Исаак Ильич «подправлял» ее картины. Так, в коллекции Плесского музея-

⁶⁸ Из воспоминаний М.П. Чехова. –С. 161.

⁶⁹ С 1886 г. по 1894 г.

⁷⁰ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 166.

⁷¹ Там же. –С. 172.

заповедника имеется работа «Ручей в лесу» (1889)⁷² с двойным авторством: С.П. Кувшинниковой и И.И. Левитана. Пейзаж был написан начинающей художницей во второе Плесское лето, и во многом исправлен ее учителем И.И. Левитаном. В картине передана удивительная умиротворенность природы, покой тихого летнего дня, «левитанистость». Картина написана на берегу Волги, недалеко от Плёса.

Нельзя сказать, что С.П. Кувшинникова слепо, бездумно стремилась подражать своему наставнику, у нее выработался свой живописный стиль. С.П. Кувшинникова была преданным другом, неизменным спутником И.И. Левитана в многочисленных поездках. Вот как сама художница рассказывает о летнем путешествии вместе с И.И. Левитаном: «Первая поездка на этюды по Волге и Оке с Левитаном и симпатичным жанристом Степановым дала мне то, что любая школа не может дать в пять-шесть лет... Ежедневно работая на природе, обмениваясь впечатлениями, советами с этими даровитыми товарищами, я шла быстро вперед. Уже в 1888 году (второй год занятий живописью) мой этюд «Внутренность древней церкви на Плёсе» был приобретен в галерею П.М. Третьякова. Восемь лет мне пришлось быть ученицей Левитана. Мои работы ежегодно появлялись на периодических выставках Общества любителей художеств в Москве. Это же общество избрало меня в члены-художники, приняв взнос моей картины «Монастырские ворота»...

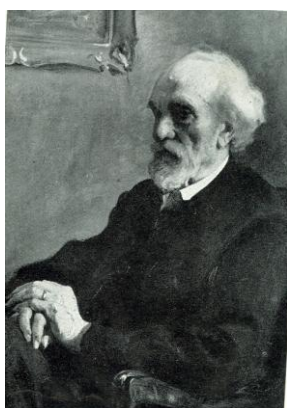
И вот весной 1888 года снова втроем мы поехали в Рязань, сели на пароход и пустились вниз по Волге... Наконец добрались до Плёса. Он сразу нас обворожил, и мы решили остановиться. Привлекла нас больше всего та маленькая древняя церквушка, которую потом не раз принимались писать и другие художники, да и вообще городок оказался премилым уголком, удивительно красивым, поэтичным и тихим. Мы нашли две небольшие комнатки недалеко от берега и с помощью сена, ковров, двух столов и нескольких скамеек устроили бивуак. Бесшабашная жизнь нашей богемы,

⁷² ПГИАХМЗ.

конечно, и здесь произвела сильное впечатление... Целыми днями мы бродили по берегу и окрестностям, и каждый день то там то сям торчали наши огромные зонты из белого холста...»⁷³.

Результатом этой и последующих поездок в Плёс в период с 1888 г. по 1987 г. оказался ряд произведений пейзажного характера, составивших ценную коллекцию музея И.И. Левитана в Плесе: «Ручей в лесу», «Пейзаж с церковью», «Плёс», «Плёс. Интерьер Петропавловской церкви»⁷⁴.

В исследованиях краеведов о жизни художников в Плесе допущена одна неточность: дата пребывания в городе народного художника СССР, действительного члена Академии художеств Василия Николаевича Бакшеева.

Фотография репродукции картины

*В. Ефанова «Портрет художника В.Н. Бакшеева».
1953 г. ГТГ*

Так, в книге В. Ермолаева сказано: «В 1888 г., в одно время с Левитаном и Степановым здесь жил Василий Николаевич Бакшеев»⁷⁵. Эта информация должна считаться ошибочной. В 1888 г. И.И. Левитан работал в Плесе только со своими друзьями С.П. Кувшинниковой и А.С. Степановым, а московские художники-пейзажисты, в числе которых был и В.Н. Бакшеев, приехали сюда только на следующий сезон — в 1889 году.

Известный художник-пейзажист и жанрист В.Н. Бакшеев родился в Москве в 1862 году. Учился с 1878 по 1888 в Московском училище живописи, ваяния и зодчества сначала на архитектурном, затем на живописном отделении у А.К. Саврасова, В.Е. Маковского,

⁷³ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 166-172.

⁷⁴ ПГИАХМЗ.

⁷⁵ Ермолаев В. Плес – жемчужина Волги. – С. 86.

И.М. Прянишникова. В 1887 году получил диплом классного художника и Большую серебряную медаль за эскиз «Возвращение с богомолья». С 1892 года – экспонент, с 1896 — член Товарищества передвижных художественных выставок. С 1897 года преподавал в МУЖВиЗе. В 1913 году стал почетным членом Академии художеств. В советское время занимался преподавательской деятельностью. В 1937 году получил звание заслуженного деятеля РСФСР. В 1943 году был награжден Орденом Трудового Красного Знамени, получил Государственную премию II степени. С 1947 года – Народный художник РСФСР. В 1952 году награжден Орденом Ленина, в 1958 году — вторым Орденом Ленина.

Картины В.Н. Бакшеева экспонировались на выставках в Америке, Франции, Китае, Сирии, Египте, Новой Зеландии, Аргентине. Основные произведения хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее.

Как пейзажист В.Н. Бакшеев принадлежит к той плеяде замечательных русских художников, в которую входили В.Д. Поленов, М.В. Нестеров и И.И. Левитан. Наряду с Саврасовым и Шишкиным он вправе называться создателем русского национального пейзажа. Живопись Бакшеева — это почти всегда чистый пейзаж, построенный на созвучии красок. Восторгаясь природой, сменой времени года, художник в каждом ее состоянии ищет особую краску, особое ее звучание. С Левитаном Бакшеева связывали годы совместной учебы и преподавательской деятельности в Училище. Кроме того, А.М. Корин, А.С. Степанов и И.И. Левитан часто бывали у Бакшеева на даче в деревне Зайцево в 30-ти километрах от Москвы.

Художник рассказывает: «С Исааком Ильичем Левитаном я познакомился еще в свои юношеские годы, будучи студентом Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Левитан был старше меня несколькими классами, но нас связывала общая студенческая среда, общие взгляды и любовь к искусству»⁷⁶.

⁷⁶ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 145.

В 1889 году Бакшеев приехал в Плѣс, где встретился с Левитаном: «В конце 80-х – начале 90-х годов мне довелось быть вместе с Левитаном⁷⁷, Аладжаловым, А. Кориным и другими художниками на Волге, в Плѣсе. Здесь для меня с особенной очевидностью раскрылись основные качества Левитана как художника: необычайно сильная любовь к природе, колоссальная требовательность к себе и необыкновенно сильная зрительная память. Приведу несколько примеров. По приезде в Плѣс наша компания была сначала несколько разочарована – все, что привлекало глаз художника, было давно уже воплощено Левитаном, как нельзя лучше. Я, как пейзажист, был в отчаянии. Новые, «не левитановские» мотивы мне удалось найти и выразить только после долгих поисков в моей картине «Заштатный город Плѣс»⁷⁸.

За картину «В заштатном городе Плѣсе»⁷⁹ В.Н. Бакшеев получил вторую премию на выставке Московского общества любителей художеств в 1891 г.⁸⁰

«В 1890 г. В.Н. Бакшеев и А.М. Корин поехали в город Плѣс, где в то же время жили их товарищи: скульптор С.М. Волнухин, живописцы А.С. Степанов, И.И. Левитан и другие. Друзья плыли на пароходе, любовались природой, жизнью реки, по которой тянулись баржи, делали зарисовки. По дороге остановились в небольшой забытой усадьбе, куда приехал на каникулы их знакомый студент. Произошла трогательная встреча... В Плѣсе, излюбленном месте работы и отдыха художников-пейзажистов, Василий Николаевич написал «Заштатный город Плѣс»⁸¹, — пишет г. Соколова, зав. отделом Государственного музея палехского искусства.

Плѣс вдохновлял, и в поисках мотивов для своих работ художники поднимались на холмы, ходили к деревянной церквушке, воспетой

⁷⁷ Неточность: И.И. Левитан был в Плесе последний раз в 1890 г.

⁷⁸ И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. – С. 144-145.

⁷⁹ Местонахождение неизвестно. Х., м. 61/84.

⁸⁰ См.: Сокольников М.П. В.Н. Бакшеев. Жизнь и творчество. – М.: «Искусство», 1972. – С. 28.

⁸¹ Призыв. 1979 г. - № 45 от 21 апреля.// Соколова г. Бакшеев в нашем крае.

И.И. Левитаном, отправлялись в окрестности Плёса. Летом 1898 года художники Сергей Арсеньевич Виноградов и Василий Васильевич Переплетчиков, по приезде в Плёс арендовали баркас, который шутливо прозвали «броненосцем» и с раннего утра отправлялись на левый берег Волги писать с натуры⁸². В ясные погожие дни работали художники дотемна и возвращались домой в Плёс, когда заходило солнце, на причалах зажигались огни, и город погружался в дымку тумана.

С.А. Виноградов

«Как хороша природа начинает быть, изумительно! Ну и пишем же мы с ним (с Переплетчиковым), я похудел прямо», — из письма С.А. Виноградова Е.М. Хруслову из Плёса 12 августа 1898 года⁸³. Художник с увлечением писал пасущихся на берегу коров, сонных мужиков у пристани и бесконечные волжские пейзажи. «Сергей Арсеньевич получил мозоли от живописи, — пишет В.В. Переплетчиков, — сидит целый день на этюдах»⁸⁴. Все стены в комнатухе, где жил, Сергей Арсеньевич завесил пахнувшими свежей краской пейзажами, хотя со свойственной ему скромностью уверял, что это лишь «небольшие нашлепки»⁸⁵.

⁸² См.: Русское слово, 1913 от 28 декабря. - № 298.; Станкевич Н.И. С.А. Виноградов. — Л.: «Искусство», 1971. — 150 с.

⁸³ Станкевич Н.И. С.А. Виноградов.— С. 50.

⁸⁴ Булгаков В. Встречи с художниками. — Л.: «Художник РСФСР», 1969. — С. 95-102.

⁸⁵ Киселева Е. Среди московских художников. — Л., 1976. — С. 122, 123.

С.А. Виноградов — художник-пейзажист, мастер бытового жанра. Родился в 1862 году в селе Большие Соли Костромской губернии. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1880-1889 гг.) у Е.С. Сорокина и В.Д. Поленова. На творчество большое влияние оказал В.Д. Поленов, у которого собиралась наиболее передовая и талантливая молодежь Москвы 1880-х годов. Там Виноградов и познакомился с Левитаном. Весной 1888 года Виноградов совершил путешествие по Волге, работал в Макарьевке и Васильсурске. С 1890 года Виноградов преподает в художественной школе Харькова, с 1897 года – в Строгановском училище в Москве. С 1899 года — становится членом Товарищества передвижных художественных выставок. В 1903 году вступил в «Союз русских художников». А. Бенуа назвал Виноградова в числе скромных, искренних пейзажистов, наследников Левитана. В Плесе им написаны картины «На пароме», «Пейзаж», «Дача на Волге».

Плесская картина С.А. Виноградова «На пароме»⁸⁶ репродуцирована в 1975 году в альбоме репродукций живописных работ С.А. Виноградова, находящихся в Ташкенте⁸⁷. Основные эстетические принципы С.А. Виноградова-пейзажиста на протяжении 90-х годов XIX века оставались неизменными: не ставя перед собой задачи отыскать в природе абсолютное и совершенное, он довольствовался «малыми» «за душу хватающими» русскими мотивами⁸⁸.

Это характерно и для имеющихся в коллекции Плесского музея-заповедника работ С.А. Виноградова — и для небольшой, соединяющей портрет и пейзаж, картины «Охотник в лесу»⁸⁹, с игрой света в лужах под ногами идущего по лесу человека, на влажной траве и ветках.

⁸⁶ Х. м., 44/70,5.

⁸⁷ См.: Альбом «Художественный музей Узбекской ССР. Живопись». – Л.: «Аврора», 1975.

⁸⁸ См.: Носова Т.И. Сергей Арсеньевич Виноградов. О художнике круга И.И. Левитана, уроженце Костромской губ., жившем и работавшем в Плесе летом 1898 г.// Архив ПГИАХМЗ: ф. 30, оп. 4.

⁸⁹ ПГИАХМЗ: 1927, х. м., 39,5/29,5.

Но, пожалуй, еще более характерен для С. Виноградова пейзаж «В деревне»⁹⁰ — в этой работе отметим простоту мотива, ощущение воздуха и пространства. Исследователями творчества художника дана такая характеристика его работ: «Виноградов писал часто один и тот же вид... но писал при разном освещении, с разных точек зрения, в разное время года. Пейзажи его полны света и воздуха, почти осязаемых, благодаря тонко увиденным свето-цветовым градациям. Сам характер живописи, фактурная выразительность мазка утверждала новые возможности искусства»⁹¹.

Фотография репродукции картины

В. Малютина «Портрет В.В. Переплетчикова». 1912 г.

Василий Васильевич Переплетчиков — любимый товарищ И.И. Левитана, одаренный художник-пейзажист, выставлявший свои работы на передвижных выставках, стал, так же, как С.А. Виноградов, одним из корифеев Союза русских художников⁹². Родился в 1863 году в Москве. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у И.И. Шишкина, В.Д. Поленова и А.А. Киселева. Участник передвижных художественных выставок и выставок «Союза русских художников».

Работал художник чаще всего на севере или в средней полосе России, в том числе и в Плесе (1889, 1898 г.г.). Здесь были написаны «Пейзаж с рекой» — «визитная карточка Плёса» и «Лодка на берегу»⁹³.

⁹⁰ ПГИАХМЗ: х. м., 50/77.

⁹¹ История русского искусства. — Т. II, книга вторая. — М.: «Изобразительное искусство», 1981. — С. 54.

⁹² См.: Собко Н.П. Словарь русских художников. — Т. III. — Вып. I. — СПб., 1899. — С. 450.

⁹³ ПГИАХМЗ: 1898-99 г.г., х. м., 79,5/135; х. на к., м., 22/22.

Красота природы Плёса неисчерпаема. На протяжении всей творческой жизни для Алексея Михайловича Корина Плёс стал своеобразной творческой лабораторией. Начав свою жизнь в палехе, где род иконописцев Кориных известен едва ли не с XVII века, художник прошел большой путь от ученика иконописной мастерской до члена Товарищества передвижных художественных выставок, профессора живописи, академика. А.М. Корин получил образование в МУЖВиЗе у В.Г. Перова, В.Д. Поленова, В.Е. Маковского, А.К. Саврасова. От них унаследовал чуткость к обыденному и красоте природы, бережное отношение к традициям русского реализма, приверженность к которому он сохранил на протяжении всего творческого пути. Работы А.М. Корина находятся в сорока музеях страны и частных коллекциях.

Специалисты называют этого художника мастером камерного склада⁹⁴. В его творчестве значительное место занимают пейзажные этюды, всегда бесхитростные по мотиву и очень душевные. Особой тонкостью чувства и совершенством живописи отмечены произведения, созданные А.М. Кориным в Плёсе. Сюда Алексей Михайлович Корин приезжал более десяти лет. Бывал здесь в летние месяцы и осенью, писал живописные окрестности и проводил время в пароходных или лодочных путешествиях по Волге.

Картины художника просты, дышат подлинной любовью к природе родного края. В Плёс А.М. Корин впервые приехал на этюды в 1889 году с товарищами по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества — И.И. Левитаном, М.Х. Аладжаловым, В.Н. Бакшеевым. С 1901 по 1917 год художник постоянно работал в Плёсе, написал здесь около 50 картин и этюдов. Двадцать из этих работ экспонировались на передвижных выставках.

90-е годы — время утверждения самостоятельности в творчестве А.М. Корина. Живописная манера художника стала более свободной,

⁹⁴ См.: Минченков Я.Д. Воспоминания о передвижниках. — Л.: «Художник РСФСР», 1964. — С. 225.

колорит очистился от последних следов ученической черноты, краски стали насыщенными и светоносными.

Написанные в Плесе картины «Плѣс. Красная мельница», «Буксир», «Плѣс. Дорога», «Зимогор», «Плѣс. Невод»⁹⁵ и др. отмечены особой тонкостью чувств и совершенством живописи, эти картины свидетельствуют о безупречном художественном вкусе мастера.

Небольшие картины А.М. Корина, в которых пейзажное начало играло главную роль, отмечены настроением, роднящим их с работами И.И. Левитана. В своих этюдах, посвященных родине, неброской красоте русской природы, жизни простых людей, А.М. Корин всегда был глубоко искренним.

Подлинная жемчужина картина «Беседка. Плѣс». Найденная случайно композиция, благородство колорита, свобода письма свидетельствуют о высокой живописной культуре и безупречном вкусе мастера. Привлекают внимание и Плѣсские интерьеры. Пронизанные светом, написанные с виртуозной легкостью, они воссоздают убранство давно и хорошо обжитых комнат, мир привычных художнику вещей («Диван», «Плѣс. Интерьер»). Непритязательной простотой мотивов подкупают и жанровые произведения Корина. В них, как и в видах среднерусской природы, живописец избегал броских эффектов, показывая человека не в яркие праздничные дни, а в будни, занятого трудом. А.М. Корин видит суть особого колорита русской жизни в гармоничном существовании человека среди природы. Крестьяне ли косят высокие травы («Косари») или присел отдохнуть усталый странник («Монах»), рыбаки ли трудятся на Волге («Невод») или жгут костер цыгане в уснувшем таборе («Цыгане»), господствующее настроение покоя, сдержанная манера письма как бы уравнивают, делают одинаково красивыми фигуры людей и окружающую их природу.

⁹⁵ ПГИАХМЗ: 1896, х. м., 51/76; 1903, х. м., 51/76; 1901, х. м., 19/24; 1902, х. м., 33/48; 1903, х. м., 41/54.

В творчестве Алексея Михайловича встречаются и портреты. В Плесе художник написал портрет Федора Петровича Чекалова, врача Плесской городской больницы⁹⁶.

Влияние живописи французских импрессионистов особенно заметно в Плесских работах Сергея Николаевича Салтанова, известного многим как «яснополянский Левитан». Картина «Волга. Лодки»⁹⁷ написана в той манере, привитой художнику в Париже, которой он впоследствии выделялся на родине. В ней чувствуется особая мягкость кисти художника и свойственный ему одному серовато-голубой колорит, своего рода прозрачный туман, «в который куталось все, что он изображал на своих картинах»⁹⁸.

Летом 1913 года накануне своего отъезда во Францию, С.Н. Салтанов совершил поездку на этюды в Плес, а в декабре того же года выставил 119 работ в салоне Саурова на Тверском бульваре (два этюда с выставки были приобретены Ф.И. Шаляпиным).

Учившийся одновременно с В.Н. Бакшеевым в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, а позднее там же преподававший пейзажист и театральный художник Николай Александрович Клодт тоже посещал Плес в компании друга Ф.И. Шаляпина летом 1910 года.

Портрет Н.А. Клодта с собакой.

Рисунок А.С. Степанова

Картины Н.А. Клодта — это новые способы отражения действительности, воплощение счастья, светлой жизни, радости и солнца.

⁹⁶ ПГИАХМЗ. 1910, х. м., 89/71,5.

⁹⁷ ПГИАХМЗ: 1908, к. м., 39/26.

⁹⁸ Булгаков В.Ф. Встречи с художниками. — С. 104.

Цвет в картинах мастера стал главным средством смысловой выразительности, с его помощью художник достигает невиданной ранее в русском искусстве эмоциональной содержательности. Большую роль в технике играет динамика композиционного построения, пастозная живопись, темпераментный мазок, обобщенное быстрое письмо, свойственное многим «русским импрессионистам»⁹⁹.

Широко и правдиво, следуя в своем искусстве реалистическим принципам, писал русскую природу Мануил Христофорович Аладжалов. Его творчество формировалось в 80-90-е годы, когда в Товариществе передвижных художественных выставок (где М.Х. Аладжалов выступал экспонентом) уже наметился кризис.

Выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, один из товарищей И.И. Левитана, М.Х. Аладжалов стал членом-учредителем объединения Союз русских художников, с которым связана вся его творческая биография.

«Армянин по национальности, он родился... в Нахичевани, на Дону. Едва выйдя из гимназии, переехал в Москву, чтобы стать художником, и стал..., а потом всю жизнь провел в Москве, никуда не выезжал дальше Подмосковья и Волги на этюды... Аладжалов очень любил пейзаж средней полосы России и умел находить в нем массу разнообразия. Один и тот же мотив он готов был повторять по несколько раз..., стараясь уловить в нем новый звук, новое состояние и... переносил на свои небольшие полотна светлую грусть русских вечеров, мягкость и теплоту русской зелени...»¹⁰⁰.

«Аладжалов как-то особенно приятен, — писал С.П. Дягилев, — его небольшие этюды, хотя и не бог весть как значительны, но милы своей искренностью и простотой»¹⁰¹. Тесное общение с И.И. Левитаном оказалось несомненно благотворным и полезным для первого. Такие особенности левитановской живописи, как чуткость к состояниям природы, ее

⁹⁹ См.: Лапшин В.П. Союз русских художников. — Л.: «Художник РСФСР», 1974. — С. 50.

¹⁰⁰ Киселева Е.Г. Среди московских художников. — С. 111-113.

¹⁰¹ Лапшин В.П. Союз русских художников. — С. 127.

цветосветовой гармонии, умение в незаметном мотиве найти пластическую красоту, способность проникнуться и передать тончайшие нюансы жизни природы, — находили благодатную почву в душе художника и получали непосредственный отзвук в его творчестве.

В Плесе М.Х. Аладжалов бывал в 1889, 1895, 1910, 1912 годах. Здесь были написаны картины «В Плёсе Костромском» (1910), «Лодки на Волге. Плес», «На Волге», «В Плёсе Костромском. Утро» (1912).

В полотне М.Х. Аладжалова «В Плёсе Костромском»¹⁰² (1910) дана широкая панорамная точка зрения, открывающая неохватные лесные дали, пронизанные солнечным светом. Именно свет здесь главный герой, так же как в близких по времени работах «Под солнцем», «Весной». Цветовые массы обобщены и пластически определены. На ближнем плане своеобразная точка отсчета – в данном случае избушки. От столь конкретного и частого художник сразу уводит взгляд и внимание зрителя к далекому виду, создавая тем самым в картине неявный контраст, скрытую диалектику образа.

Базарная площадь Плёса привлекла внимание Александра Владимировича Маковского, написавшего картину «Деревенский рынок» в 1919 году. На картине художника запечатлена сцена торговли в провинциальном городке на берегу. «Уже само название картины вызывает некоторое недоумение, поскольку рынок мог быть связан не с деревней, а с городом или селом, в деревне же быть не могло каменных особняков и храмов. Это заставило засомневаться: сам ли автор дал такое название своей работе?» — картину исследовал кандидат исторических наук П.Н. Травкин.

Он пришел к выводу, что это не деревня, а провинциальный город, выходящий фасадами домов на большую реку — город Плес Нерехтского уезда Костромской губернии, а сцена происходит на прибрежной полосе песка (Плесе) между рекой Волгой и городской набережной, где действительно в старом Плёсе совершались торговые операции.

¹⁰² Репродуцирована в книге «Сто памятных дат». — М.: «Советский художник», 1986. — С. 148.

Почти с той же точки, еще до А.В. Маковского, это место писал И.И. Левитан («После дождя. Плѣс», 1889). Но по сравнению с левитановским, у А. Маковского городской пейзаж несколько упрощен: продолжение ряда домов на набережной загорожено зеленью небольшого сада за деревянным забором. Над кронами деревьев вместо пятиглавого Воскресенского собора водружен тяжелый одноглавый, скорее подмосковный, чем верхневолжский (в данном регионе аналогий такому нет).

Таким образом, нет сомнений, что река на картине «Деревенский рынок» именно Волга. Она течет узким коридором между высоких берегов, хорошо узнаваем и противоположный берег. Он выглядит таким же, как на фотографиях рубежа XIX-XX веков.

Одежда людей, изображенных на картине, городская, а не сельская, и характерная именно для жителей Плѣса начала XX века. Характерной для Плѣса является и конструкция изображенного забора: горизонтально сложенные доски каждого пролета крепятся в пазах бревен-столбов.

Не исключено, что картина А.В. Маковского, дошедшая до нас под названием «Деревенский рынок», была написана одновременно с его хорошо известной картиной «Базарный день в Плѣсе», известной только по фотографии, по сюжету повторяющей мотив первой картины.

«Течение Волги, Кавказ и Крым, запечатленные с природы членами С.-Петербургской императорской Академии художеств братьями Григорием и Никанором Чернецовыми как бы раскрывают нам глаза на величественную природу Российской державы. Рассматривая берега царицы рек европейских – Волги, думаешь о подвижничестве художников, который, может быть, равен трудам нашего Микеланджело. Два брата, воодушевленные таинственным огнем вдохновения, создав величественную панораму берегов Волги, заслужили и нашу благодарность, познакомив нас со своей обширной Отчиной», — так писал римский журнал «Панорама» о выставке

произведений первых художников, работавших в Плесе в 1838 году, задолго до И.И. Левитана — братьев Г.Г. и Н.Г. Чернецовых¹⁰³.

После двух совместных поездок на Волгу в 1826 г. и 1836 г. мастера кисти стали деятельно готовиться к путешествию по главной реке России Волге. Они получили «высочайшее» разрешение и открытое предписание «для беспрепятственного исполнения их предприятия»¹⁰⁴.

В беспримерном путешествии по Волге братьев Григория и Никанора сопровождали младший брат Поликарп и Антон Иванов — крепостной помещицы из Палехской округи. В мае 1838 г. в Рыбинске с приходом каравана судов художники приобрели лодку, которая могла управляться с помощью весел и паруса, наняли лоцмана, рабочих, которые приспособили судно для работы художников на плаву.

22 мая в «пять часов пополудни» путешественники покинули Рыбинск. Художники «могли по своему усмотрению останавливаться везде, где видели входящее в состав художественной путины... и старались, сколько было возможно, не отпускать примечания: по живописности, историческим воспоминаниям, или предметам, имеющим в себе что-либо особенно отличительное»¹⁰⁵.

Запечатлев живописные волжские берега Ярославской губернии, «пробыв довольно времени в Ярославле», художники 7 июня начали свой путь по Костромской губернии. Недалеко от села Сидоровское их застала буря, но благодаря опытному лоцману, они 19 июня благополучно остановились напротив города Плёса. Художники воспроизвели панораму города и его окрестностей¹⁰⁶.

¹⁰³ Рабочий край, 1985 от 15 августа.// Трудолюбцы превеликие. Страницы биографии художников Чернецовых.

¹⁰⁴ Полоцкая Е.Н. «Параллель Волги» художников Г.Г. и Н.Г. Чернецовых, как иконографический материал по истории формирования архитектурного ансамбля города Плёса.// Архив ПГИАХМЗ: ф. 47, оп. 1.

¹⁰⁵ Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. – С. 15.

¹⁰⁶ Архив архитектурно-ландшафтного отдела Плесского музея-заповедника. Фотокопии «Параллели берегов Волги» Г.Г. и Н.Г. Чернецовых с листов 56-63.

На нижнем поле панорамы авторы сделали пометку: «Город Плѣс основан в 1410 году В. К. Василием Дмитриевичем. Город Плѣс, июня 19, утро, ясно и тихо, в тени 9 гр.; полдень, ясно с небольшим ветром, в тени 12 гр. т.; вечер, ясно и ветер, 10 гр. т.»¹⁰⁷. На рисунках художники детально изобразили ландшафт города, свободный от растительности, подробно показали застройку набережной, которая осуществлялась по регулярным планам в 1770-1790-х г.г., высочайше утвержденным Екатериной II.

«Параллель берегов Волги», написанная Г.Г. и Н.Г. Чернецовыми, можно рассматривать как ценный иконографический материал в изучении истории города Плѣса. Документально нарисованная панорама Плѣса 1838 года дает возможность уточнить датировку и исторический архитектурный облик зданий и сооружений первой половины XIX века.

Этот материал неocenим для выполнения работ реконструкции и реставрации памятников архитектуры, восстановления исторической градостроительной структуры города Плѣса.

Анализ панорамы, выполненный с учетом известных на сегодняшний день исторических фактов, позволил установить, что на 1838 год доминантами в городской застройке являлись церкви: на Башенной горе Успенский собор (1699), пятиглавая Казанская церковь с тремя апсидами (1824); на Петропавловской горе – древний деревянный храм с шатровой колокольней (XVI в.); в Рыбной слободе, ближе к набережной — церковь св. Варвары (1821); на Торговой площади — Воскресенская церковь (1817)¹⁰⁸.

В западной части города на территории бывшего Преображенского монастыря была построена деревянная приходская церковь с шатровой колокольней во имя Преображения Господня (1737). По историческим источникам церковь сгорела в 1839 г.¹⁰⁹ На рисунках братьев Чернецовых церковь не отмечена, следовательно, можно предположить, что пожар был до

¹⁰⁷ Там же, л. 59-60.

¹⁰⁸ Там же, л. 59-60.

¹⁰⁹ Архив ПГИАХМЗ.// Ойнас Д.Б. Спасо-Преображенская пустынь в городе Плесе.

19 июня 1838 года. Каменная церковь была выстроена в 1840 году, строительство тоже не зафиксировано.

Между городской застройкой и территорией бывшего монастыря располагались строения полотняной фабрики Плесского купца Частухина: «Полотняная фабрика купцов Частухиных, существующая здесь более 40 лет, значительное заведение по своему производству»¹¹⁰. В западной части на панораме города — двухэтажное здание. Можно предположить, что это двухэтажный жилой дом купца Частухина — кирпичное здание с богатым архитектурным декором, построенное в стиле классицизма. На набережной изображены жилые купеческие дома.

В Плесе художники познакомились с почтенными людьми, побывали в их домах и оставили описания: «Здесь очень хорошо выстроены дома, и во многих из них стены комнат кажутся с первого взгляда сделанными как бы под мрамор. Но в этот вид они приведены грунтовкою, по которой покрыты масляными красками. Полы обиты войлоками, на которые натянута холста, так же выкрашенная красками на масле. Сверх мягкости своей они имеют то удобство, что их легко содержать в чистоте»¹¹¹. Художники побывали в окрестностях Плёса и зарисовали слободу Серково, деревни Гореславку, Лякино, усадьбы Миловку и Борщевку.

Дальнейшее атрибутирование «Параллели» требует дополнительных исторических и натуральных изысканий.

Проездом в Плесе был знаменитый И.Е. Репин. В своей книге воспоминаний «Далекое – близкое» художник писал о том, как он во время поездки в Ставрополь на этюды вместе с учеником Ф. Васильевым, лунной ночью бродил по уснувшему Плёсу, вдыхая аромат цветущей сирени, любуясь своеобразной красотой городка: «Мы пыхтим в верховье Волги и подъезжаем еще только к Плёсам. Была уже ночь, лунная, теплая, летняя. С

¹¹⁰ Чернецовы г. и Н. Путешествие по Волге. – С. 43.

¹¹¹ Там же. – С. 43-44.

Васильевым мы как-то спелись, наутро узнавали, долго ли стоит на пристани пароход, и сейчас же на берег навверх, подальше, места смотреть.

Луна, как и искусство, очаровывает нас, обобщая формы, выбрасывая подробные детали. Много подробностей берет она в тени, много предметов заливают она своим серебряным светом... Был уже второй час ночи; мирные обыватели спали с открытыми окнами; густые группы сирени пластично стояли в неподвижности и поили ароматом садики, спускавшиеся террасами к Волге»¹¹². Ф. Васильев даже успел сделать рисунок при лунном освещении. Но вдруг тишину ночи прорезал гудок парохода: «... мы долго прыгивали разными темными обрывами и узкими переулками, перелезая через высокие плетни и заборчики, пока, наконец, успели к третьему звонку»¹¹³.

VI

Множество замечательных художников работали в Плесе, избрав этот маленький городок на Волге местом своей работы и глубоких размышлений. Благодаря чему, к началу XX века и по сегодняшний день четко определилась роль города – творческая мастерская для художников. С И.И. Левитана началось паломничество художников-пейзажистов в Плес, многие устроили себе здесь творческие дачи. Каждый по-своему любит незабываемые прекрасные состояния природы, использует новые приемы и методы живописи, но продолжает в своем творчестве левитановские традиции.

С течением времени в истории искусства из-за звезд первой величины все явственнее начинают выступать звездные скопления малых величин. Большой и яркий свет звезд-гигантов подчас выявляет их особенность, их собственную насыщенность, свое звучание. Так в московской школе живописи конца XIX – начала XX века – если брать ее в аспекте пейзажного жанра и отношения к Плесу – наряду с таким крупным именем, как

¹¹² Репин И.Е. Далекое – близкое. – Л.: «Художник РСФСР», 1986. – С. 227.

¹¹³ Там же.

И.И. Левитан, теперь привлекают внимание ранее довольно скромно звучащие имена, такие как А. Степанов, С. Виноградов, В. Переплетчиков, М. Аладжалов и др.

Главной страстью этих мастеров живописи были, конечно, пейзажи Плёса, их непосредственное переживание, а главной художественной задачей – выявление и поэтическое выражение образа родной природы. В этом их несомненная историческая заслуга. В своей совокупности они не просто наслаивали левитановские традиции в разработке своей пейзажной темы, но с воодушевлением обогащали, варьировали, одухотворяли образы Плесской природы, расширяя изобразительно-пластический диапазон самой живописи.

В творчестве художника, прославившего Плёс — И.И. Левитана, получили свое наиболее полное воплощение поиски выразительного и реалистически правдивого истолкования русской природы. Несомненно, большое значение для становления и развития творчества И.И. Левитана, так же как и для многих художников-пейзажистов, сыграла великая русская река Волга. Ее широкие просторы, крутые берега и тихий приволжский город Плёс вдохновили художника на создание многих значительнейших произведений: «Тихая обитель», «Вечер. Золотой Плёс», «После дождя. Плёс», «Березовая роща», «Свежий ветер. Волга» и др.

Работа на этюдах в Плесе в девяностых годах XIX века была особенно плодотворна для талантливых молодых живописцев — друзей и учеников И.И. Левитана: А.М. Корина, С.А. Виноградова, В.В. Переплетчикова, В.Н. Бакшеева, ставших впоследствии гордостью русского изобразительного искусства. Современники И.И. Левитана, они развили и углубили в своем творчестве замечательные черты русского реалистического искусства, его народность, пластическую ясность художественного языка, умение через состояние природы передавать сложные человеческие переживания. Отличительными чертами русской пейзажной живописи, живым свидетельством чему являются написанные в Плесе многочисленные

картины, являются глубокий патриотизм, любовь к родной природе, высокое совершенство художественной формы.

На заседании, посвященном 100-летию со дня рождения И.И. Левитана, советский пейзажист Г.Г. Нисский поделился своими впечатлениями от путешествия по левитановским местам: «В 1958 году, путешествуя по Волге, я прошел от Москвы до Юрьевца. Когда в яркий солнечный день на яхте с распушенными, как крылья, парусами мы подошли к Плёсу, у меня захолонуло сердце. Хотя Волга и поднялась на шесть метров, изменилась набережная, но желтый песок остался. Сейчас на Волге бегают не такие суда, как в «Свежем ветре», а самоходки, катера и «Ракеты», но Плёс все тот же. Осталась та же неповторимая красота русской природы, которую отдал нам в руки Левитан...

Вся жизнь, все творчество Левитана прошли над любимой им страной, над ее природой благотворным дождем, после него над русским пейзажем воссияла чудесная радуга, в ворота которой должны проходить все художники, любящие свою страну, свой народ, свою природу»¹¹⁴.

¹¹⁴ Русская пейзажная живопись. – М.: «Искусство», 1969. – С. 16-17.

Литература

Архивы

1. Центральный государственный архив литературы и искусства: ф. 680, ф. 781, ф. 827.
2. Архив Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника: ф. 3, 10, 22, 29, 60.
3. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи: ф. 106.

Путеводители

4. Путеводитель «Ивановская область». – Иваново. – 10 с.
5. Путеводитель «По левитановским местам». — М., 1976. – 14 с.
6. Попадейкин В., Струков В. Золотое кольцо. — М., 1975. – 206 с.
7. Путеводитель «Золотое кольцо России». — М., 1987. – С. 3.

Библиографические материалы

8. Письменные источники в собрании ГИМ: Материалы по истории культуры и науки в России / Отв. ред. А.К.Афанасьев. — М., 1993. – 154 с. — (Тр. / Гос. Ист. музей; -Вып. 84).
9. Собко Н.П. Словарь русских художников. — Т.Ш. — Вып. 1. — СПб., 1899. – С. 450.

Монографии

10. Антонов И. На земле Ивановской. Прошлое и настоящее Ивановской области. — Иваново, 2005. – 247 с.
11. Антонов И. Плес. Навстречу 600-летию города. — Иваново, 2005. – 245 с.
12. Бакшеев В.Н., Бялыницкий-Бируля В.К. Воспоминания о Левитане. Инф. сб. АН СССР. Вып.3, — М., 1951. – С. 48-54.
13. Бауэр А.Э. Рассказы о Левитане. — Калуга, 1963. – С. 63.
14. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. — М., 1980. – С. 315.
15. Булгаков В. Встречи с художниками. — Л.: «Художник РСФСР», 1969. – С. 95-102, 104.

16. Васильева Л.М., Сорокина И.В. Плёсский музей-заповедник. — М.: «Белый город», 2006. — 63 с.
17. Вермель С.С. Исаак Ильич Левитан и его творчество. — СПб., 1902. — 25 с. : 2 ил.
18. Волынский Л.Н. Лицо времени. Книга о русских художниках. — М., 1962. — 223 с.: ил.
19. Wulf O. Levitan und die impressionistischt landschaft. — Ausburg, 1932. — S. 5-18.
20. Гинзбург И.В. И.И. Левитан. — Л.,- М., «Искусство», 1937. — 71 с.: 12 ил.
21. Головин А. Встречи и воспоминания. Вс. ст. Ф.Я. Сыркиной. — Л.,- М., 1960. — С. 26-28.
22. Грабарь И.Э. История русского искусства. — Т. I. — М., 1909. — С. 352.
23. Глаголь С. И Грабарь И. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. — М.: изд. Кнебель., 1913. — 120 с.: ил.
24. Дружинин С.Н. Левитан. К 100-летию со дня рождения художника. — М., 1960. — 30 с.
25. Ермолаев В. Плёс — жемчужина Волги. — Ярославль, 1978. — 158 с.
26. Закаменная Е.Н. Плёс. — М.: «Научный мир», 2007. — 43 с.
27. Закаменная Е.Н. Плёс XX век. — Иваново: «Референт», 2007. — С. 11-12.
28. Исаак Ильич Левитан и русский пейзаж второй половины XIX в. Краткое методическое пособие к популярной лекции в лекториях художественных музеев. — М., 1960. — 31 с.
29. И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. — М.: «Искусство», 1956. — С. 29, 133,144,145, 158, 166, 167, 168, 170-172
30. Исаак Ильич Левитан.1861-1900. — М., 1938. — 72 с.: ил.
31. История русского искусства — Т. II, книга 2. — М.: «Изобразительное искусство», 1981. — С. 54.
32. Иогансон Б.В. Исаак Ильич Левитан. — М., 1963. — С. 44-46.
33. Казаринова В.И. От Плёса до Сараева. — М., 1978. — 133 с.

34. Калашников И.Ф. Левитан. Повесть в стихах. — Алма-Ата: «Казгослитиздат», 1962. — 124 с.
35. Константин Коровин вспоминает. Сост. И.С. Зильберштейн и В.А. Самков. — М.: «Изобразит. искусство», 1971. — С. 157-176.
36. Костин В. Исаак Ильич Левитан. 1861-1900. — М., 1938. — 16 с.
37. Cordescu A.M. Levitan. — Bucuresti, 1959. — 49 p.
38. Лаврова О.И. Алексей Степанович Степанов. 1858-1923. — М.: «Искусство», 1973. — С. 23.
39. Лапшин В.П. Союз русских художников. — Л.: «Художник РСФСР», 1974. — С. 50, 127.
40. Лобанов С. Поленов и Левитан. — М., 1925. — С. 25-44.
41. Лебедев Г. И. Левитан. — Л., 1939. — С. 7.
42. Левитан И.И. 1861-1900. Воспоминания и письма. К 50-летию со дня смерти. Предисл. Алпатов М. — М., 1950. — 128 с.: ил.
43. Левитан И.И. Выставка произведений. — М., 1960. Вступит. Ст. Коваленской Т. — С. 3-26.
44. Мальцева Ф.С. Мастера русского реалистического пейзажа. — Вып. 11. — М., 1959. — С. 207-264.
45. Минченков Я.Д. Воспоминания о передвижниках. Изд. 4. -Л., 1963. — 361 с.: ил.
46. Моисеев П.И. Город Плёс. — Ярославль, 1970. — 83 с.
47. Николаева Н.Н. И.И. Левитан. — М., 1913. — 48 с.: ил.
48. Нестеров М.В. Давние дни. Встречи и воспоминания. — М.: «Искусство», 1959. — С. 115-126.
49. Нестеров М.В. И.И. Левитан. Воспоминания и письма. — М.: «Искусство», 1950. — С. 12.
50. Паустовский К.Г. Книга о художниках. — М., 1966. — С. 49-83.
51. Паустовский К.Г. Исаак Левитан. — Л.,-М.: «Искусство», 1961. — 32 с.
52. Петров В.А. Исаак Ильич Левитан. — СПб.: «Художник России», 1993. — С. 52, 55, 56

53. Пророкова С.А. Левитан. — М., 1960. — 73 с.
54. Прытков В. Чехов и Левитан.- М., Ак. Художеств СССР, 1948. — 45 с.: ил.
55. Прытков В.А. Любимые русские художники. АН СССР, 1963. — 301 с.: ил.
56. Репин И.Е. Далекое – близкое. – Л.: «Художник РСФСР», 1986. – С. 227.
57. Ростиславов А.А. Левитан. — СПб., 1911. -75 с.: 11 ил.
58. Ruszczyc J. Levitan. – Warszawa, 1957. – 93 s.
59. Sandel G. Levitan malarz pegzazu rosygskiego. – Warszawa, 1956. – S. 316-319.
60. Сокольников М.П. В.Н. Бакшеев. Жизнь и творчество. — М.: «Искусство», 1972. – С. 28.
61. Смирнов Н.П. Золотой Плёс. — М., 1969. – 391 с.
62. Станкевич Н.И. С.А. Виноградов. — М.: «Искусство», 1971. – С. 50.
63. Стернин г.Ю. Русская художественная культура второй половины XIX-начала XX вв. — М., 1984. – 296 с.
64. Суворова К.Н. Неизвестная фотография Левитана. В кн. Встречи с прошлым. Сб. Вып.1. — М., 1972. – С. 130-132.
65. Турков А.М. Левитан. — М.: «Искусство», 1974. – 160 с.: ил.
66. ТПХВ. Письма, документы. В 2-х т. — М., 1987. – 688 с.
67. Федоров-Давыдов А.А. Исаак Ильич Левитан. Документы, материалы, библиография. — М.: «Искусство», 1976. – 403 с.: ил.
68. Fiala V. Levitan. — Bratislava: «Tvar», 1953. – 122 s.
69. Чернецовы г.Г. и Н.Г. Путешествие по Волге. — М.: «Искусство», 1970. – С. 42-44, 191.
70. Чехова М.П. Из далекого прошлого. Запись Н. Сысоева. Пред. Л. Никулина. — М., 1960. – С. 39-41, 43-46.
71. Чехов А.П. Полное собрание сочинений — М., 1977. – Т. IX. – С. 65-66.
72. Шер Н.С. Рассказы о русских художниках. — М., 1966. – 306 с.: ил.

73. Юферова А.А. И.И. Левитан. — Л.: «Художник РСФСР», 1962. — 40 с.:
ил.